

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in silhouette, embracing and looking at each other. Overlaid on their chests is a large, dark heart shape. Inside this heart, there is a glowing blue atomic model with three elliptical orbits. The heart's surface is cracked and textured, resembling stone or ice. The entire scene is set against a cosmic background with stars, constellations, and a nebula. Faint, handwritten-style text and symbols are scattered throughout the image, adding a mystical or scientific feel.

В ПАУТИНЕ ЛЮБВИ

Книга вторая:
Порочная любовь

Андрей Беликов

Андрей Беликов
В паутине любви. Книга
2. Порочная любовь
Серия «В паутине любви», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74280771

В паутине любви. Научный роман / Андрей Беликов: Неформат; Санкт-Петербург; 2026

ISBN 978-5-6055495-0-5

Аннотация

Роман «Порочная любовь» является второй частью романа «В паутине любви», в котором описаны приключения и любовь между полюбившимися героями, увлеченными наукой и космическими путешествиями.

Содержание

Порочная любовь

5

Конец ознакомительного фрагмента.

84

Андрей Беликов

В паутине любви. Книга вторая. Порочная любовь

© 2026 Андрей Беликов, текст

© 2026 Андрей Беликов, иллюстрации в тексте.

© 2026 Т/О Неформат, макет

Порочная любовь

Звездное ночное небо, как много в нем чарующей красоты и таинственности, блеск звезд и мерцание созвездий, чей язык непонятен и нем, как пыль веков на древних изваяниях погибших цивилизаций, оставивших после себя лишь мифы и сказания о былых прекрасных временах, когда боги жили среди людей и правили вместе с ними миром. Осколки времени, как разбившиеся корабли на скалах непознанных островов, омываемых бесконечным океаном жизни, притаились в безудержной игре воображения писателей, чтобы выплеснуться гремучей волной с пергамента их безудержной фантазии, ограниченной лишь мирской обыденной жизнью, бесцеремонно вторгающейся в мир их чарующих грез, наполненных ветром исканий и поиском любви, всегда прячущейся за причудливыми тенями божьего проведения. Все, что было написано до сих пор, всегда вторгается в память, пытаясь заменить собой реальность, прерываемую робкими попытками писателя обойти всю эту вековую мишуру своими собственными мыслями и размышлениями. Учение как продукт цивилизации обволакивает ум панцирем догм, лишая способности самостоятельно мыслить, сводя познание к изучению прошлого и пережевыванию костей ушедшим в иной мир классикам. Порвать весь этот порочный круг, вырваться за пределы познанного удастся немногим, но в этом и состо-

ит гениальность одиночек, рискнувших бросить вызов болоту обыденности, чтобы светочем своих идей осветить свой путь в темноте звездного ночного неба.

– Вий, смотри, там летит какая-то звездочка! – крикнула Оксана. В ее голубых глазах блеснул яркий огонь, она с волнением смотрела на ночное небо. Фигура девушки в отблесках горящего костра застыла на месте, ее свитер крупной вязки из шерсти горного козла облегал идеальную фигуру, стройные ноги, еще не испорченные целлюлитом, были облачены в спортивные хлопчатобумажные брюки, заправленные в шерстяные носки с бомбошками и ягодками красной клубники. Красота нижних конечностей хозяйки не вступала в противоречие с ее обувью, представляющей собой растоптанные кеды, дырявые на пятках, через которые веселым потоком бежала вода, что случалось, когда туловище дамы форсировало водные преграды.

– Где? Я не вижу, – ответил из темноты приятный мужской голос, который принадлежал инженеру первой категории, но если бы даже его должность была чуть, ниже, то он, скорее бы всего ничего не увидел. Молодой мужчина был увлечен нанизыванием грибов на шампуры из спиц велосипеда, это занятие его необычайно увлекало, что было связано с небольшим оголоданием, которое обыкновенно случается в дальних странствиях по свету в пределах дачной лесной зоны со всеми удобствами. Делать несколько дел одновременно удастся немногим, зато результат налицо: кислая

мина и радость раскаяния. На этот раз все обошлось. – Да, вижу, это наши летают.

– Наши? А кто они? – Спросила недоумевающим голосом Оксана. – Надеюсь не инопланетяне.

– Да как тебе сказать, они не зеленые, но в остальном все сходится.

– Я знаю, тебе нельзя говорить на эти темы. Смотри, она, кажется, летит к нам, – сказала Оксана, в ее голосе ощущался страх, она пристально смотрела на летящий объект. Между черными ветками деревьев было отчетливо видно, как мерцающая звезда приближалась к лагерю велосипедистов, она становилась все больше и больше и вдруг зависла над лесистой горой, освещаемой Луной. Ее уже можно было разглядеть подробно, корпус состоял из неподвижной и вращающейся части, посередине были расположены иллюминаторы, в которых горел свет, какой бывает виден в жилых домах темным осенним вечером. Вий внимательно смотрел на летательный аппарат, вдруг он неожиданно схватил Оксану и бросился с ней на Землю. В это время яркий белый луч, выпускаемый из объекта, скользнул по кругу и прошел над их головами, не задев никого. Вий продолжал наблюдать, Оксана закрыла глаза от страха. Капсула висела над каменной грядой, окаймленной редкими соснами, среди которых виднелся полуразрушенный особняк со стенами и башнями из серого камня, с крыши которого вонзались в ночное небо шпиль, они словно пики древних рыцарей пытались защи-

тить заброшенное жилище от демонов и злых духов.

– Только дракона здесь не хватало, – подумал Вий, в этот момент произошла яркая белая вспышка, летающая тарелка исчезла, одновременно с этим в окнах одной из башен загорелся свет, казалось, что это камин изнутри освещает открытое окно, украшенное старинной кованой решеткой. – Оксана, приди в себя, – сказал спокойно Владимир Александрович, – нам нечего бояться. Она открыла глаза и посмотрела на молодого человека.

– Давай уедем отсюда скорее, мне не нравится такое соседство, – сказала с волнением девушка, ее белое как полотно лицо выражало ужас, она прижалась к своему другу, пытаясь спрятаться от опасности у него на груди. Он почувствовал ее упругое тело и мягкую грудь, то, что происходило, казалось ему обычным приключением, к которому так и надо относиться.

– Ну, будет дорогая, страх – это не повод для маскировки, он хоть и распаляет воображение, но и придает сил. Надеюсь, ты не побежишь в кусты? Оксана только сейчас поняла, что лежит на Вие, немного засмущавшись, она прижалась к нему еще сильнее.

– Опасность сближает, – подумала девушка, – я так долго добивалась его и вот свершилось. Она обняла за шею своего друга и заглянула ему в лицо. Вий лежал, не шелохнувшись, глядя в ночное звездное небо, его красивое умное лицо ничего не выражало, оно было холодно и спокойно, его чер-

ные длинные волосы локонами ниспадали на мягкую лесную подстилку из иголок и прошлогодних листьев. Оксана забыла об опасности, сейчас ее мучил только один вопрос, как отреагирует Владимир Александрович на ее вольности. Вдруг она решилась и быстро поцеловала его в губы. Он продолжал лежать спокойно. – Какое странное поведение, быть таким равнодушным в таких пикантных обстоятельствах. Оксана осмелела и запустила руку в брюки Вия, он даже не шелохнулся. Тогда она задрала свой свитер, расстегнула лифчик, взяла руки молодого человека и прижала их к своей груди. Почувствовав упругие округлости девушки Вий, как настоящий джентльмен, отблагодарил спутницу мягкими прикосновениями, о которых она давно мечтала. – Наконец-то я его расколдовала, – подумала девушка, стаскивая со своего друга брюки. Когда он остался абсолютно голым, она быстрыми движениями сорвала с себя одежду и набросилась на своего коллегу. Он не сопротивлялся. Оксана никак не могла насытиться его телом, она целовала его и нежно щупала интимные места, иногда чередуя это с мягкими поглаживаниями. Откуда все это взялось в ней? Раньше она никогда не занималась сексом с таким чувством и жадностью, ее природная женская суть дремала до сих пор, и вдруг она проснулась и хлынула радостным весенним потоком безудержной любви. В ответ на объятия девушки Вий прижал ее к себе и поцеловал в губы, потом он долго гладил ее и говорил ей нежные слова. Она не запомнила их, в памяти остались только его

прикосновения, сильное тренированное тело и крепкие мужские руки. Это безумие длилось недолго, когда все завершилось, они отпрянули друг от друга и легли рядом. Оксана была признательна Вию за то, что благодаря ему, она ощутила себя зрелой женщиной, которая добилась своего, и от этого все существо ее светилось радостью и счастьем. Владимир Александрович ничего, не говоря, поднялся и стал одеваться то, что произошло, казалось, не тронуло его сердце, он был доволен тем, что красивая молодая женщина отдалась ему, это льстило его мужскому самолюбию.

– Ты уже собираешься? – с тревогой спросила Оксана, ей нравилось смотреть на него, в отблесках костра он походил на индейца, его рельефные мышцы выдавали в нем спортсмена, хотя он уже давно не занимался спортом.

– Зачем так спешить?

– Мадам, давно ли вы испуганно смотрели, как звезды кланяются темным небесам, не вы ли так спешили украсть у вечности свой милый громкий срам?

– Я так была напугана природой, что вам могу сказать сейчас одно, звезда звездой, а милая в любви, которой тешатся, не зная ничего.

– Вы любите? Но есть ли прок в безделице ненужной, все на Земле лишь предаются сладким снам, там, в грезах их любовь, а здесь и ныне лишь секс принадлежит спустившимся богам.

– Но что мешает сотворить из ягод пьяных коктейль? Ви-

но, то сладкое смешаем вместе мы, так пусть цветет и радуется пылью наш майский сорт из трав любовных на двоих. Смешаем зелье и получим счастье, секс и любовь, что может быть милей?

– Я не мешаю пиво с водкой вместе, закон сей дивный соблюдаю я давно, к нему готов прибегнуть и сейчас я. Но бред ваш милый, мне по нраву, пожалуй, соглашусь, пусть будет так.

– Так предадимся встречам нашим и отныне, клянусь любить и возносить хвалы богам, а ты дари мне секс и мучай мило любовью безответной просто так.

– Наговорились, не пора ли собираться? Нас путь зовет, и кони ждут усад, крутя педали, крутим вихрем нежным любви порочной колесо утрат.

– Вий, наши шашлыки горят! – крикнула Оксана. Она бросилась к костру, схватила шампуры и положила их на тарелки, лежащие на цветастой клеенке с разводами. – Угощайся. Молодые сели на траву и приступили к трапезе, их озабоченные лица говорили только об одном: «Нажраться бы скорее». Во время дружеского застолья мелькание рук столовающихся чередовалось с активным жеванием, что происходило чаще, так и останется тайной, но результат налицо: приятная истома и легкая заторможенность, томатный соус, ни при чем.

– Оксана, пора собираться, – сказал озабоченно Вий, вытирая руки салфеткой, он даже в походе не отказывался от

аристократических манер.

– Да, пожалуй, – ответила с сожалением девушка и посмотрела на часы. – Мы уже два часа как тренируемся, меня, наверное, муж давно заждался.

Был яркий летний день, солнце стояло в зените, освещая окрестности писательского поселка своим развратным полуденным светом. Знойное дыхание ветра ощущалось повсюду, под его горячими порывами шумел лес как море во время приближающейся бури, казалось, даже березки, эти символы целомудренного русского пейзажа, решили лишиться своей девственности, чтобы хоть чуть-чуть охладиться. Они закидывали свои длинные балетные конечности на близлежащие деревья, среди которых выделялись своей корявостью дубы, претендующие помимо мудрости на сексуальные утехи, которые с успехом воплощались банными прикосновениями свежих веников, претендующих на скрещивание параллельных культур. Мичуринские поползновения растений не производили впечатления на Владимира Александровича, его пытливый ум ученого работал сейчас в противоположном направлении. Причиной тому являлся организованный им религиозный ход, он шел во главе процессии, которая наматывала круги вокруг храма, представляющего собой бывшее здание ЖЭКа, переделанного в церковь. Название новой религии совсем недавно появилось в обиходе литературных мучеников писательского поселка, как и всякое новомодное течение общественной религиозной мысли, оно

вызвало грандиозный интерес у пишущей братии, которая ринулась на паперть новой религии, желая вступить в этот новый брачный союз. Желания всех соискателей религиозного культа были удовлетворены, они были приняты в новомодную секту, представляющую собой кружок по интересам, молодежную организацию, которую в таком виде зафиксировали в официальных государственных органах. При принятии желающих возраст не брался в расчет по причине потери дохода от взносов, ведь организация была общественной. Клуб любителей Бога находился в небольшом сквере, возле коттеджей. Небольшая колокольня, надстроенная над крышей одноэтажного здания, содержащего в себе батареи парового отопления, и будка для продажи билетов за посещение церкви находились рядом, звон колокола по праздникам никогда не входил в диссонанс с хрустом денежных купюр, наоборот, какофония их совместного существования была гармонична и не отдавала ладаном. Пройдя с десятков кругов, религиозная процессия остановилась у входа в храм, где уже в избытке сидели новые нищие. Все они были в потертых смокингах, джинсах и с сигарами в зубах. Вся эта облезлая толпа была украшена присутствием профессиональных нищих, этим цветом русской интеллигенции, среди которых выделялся своей экзотической внешностью молодой горбун карликового роста с самодельным костылем из титанового сплава. Его фанатичное лицо с благоговейными мутноватыми голубыми глазами выражало ужас, оно было поглощено

религиозными переживаниями, какими именно было непонятно, но, по словам «Вставай страна огромная», произнесенными его чувственными губами коллегам по нищете стало ясно, что пора идти столоваться. Из двери храма уже тянуло запахом кислых щей и тефтелей, имеющих специфический запах, роднящий их с трапезниками богоугодного заведения. Запыленные ветрами дорог смокинги прошли внутрь направо, налево же направились праведники, стяжающие новое знание. Войдя из тамбура внутрь главной залы, иноки от литературы уселись на стулья, стоящие в избытке рядами, в подлокотниках которых были вделаны жестяные коробочки для оплаты религиозного сеанса, при нажатии на кнопку они жадно открывали свои маленькие, алчущие денег пасти, чтобы удовлетворить свое похотливое нутро. Мелочь весело забренчала в коробочках, приводя в религиозный трепет монахов, стоящих возле алтаря, чьи грузные фигуры пришли в некоторое неравновесное состояние. Когда все сели Вий, облаченный в балахон фиолетового цвета с блестящими звездами из золотистого блеска, какой можно купить по сниженным ценам в галантерейных магазинах, встал у алтаря, представляющего собой жертвенник в виде фигурки слона, на спине которого находился знак в виде глаза, ушей и рта, скрепленных между собой проволокой, покрытой сусальным золотом. Вий сказал краткую речь, представляющую собой что-то среднее между изложением на заданную тему в средней школе и речёвкой в пионерском лагере, когда благода-

рят за счастливое детство или за ужин с какао с пенкой и кукурузными хлопьями, после чего послышалось пение монахов и монашек, стоящих где-то высокого под куполом зала. Их рулада заворожила всех, но не настолько, чтобы перестать обсуждать последние литературные новости. Когда обряд был завершен, Вий объявил, что начинается сеанс связи с божественным началом. Все закрыли глаза, заиграла медитативная музыка, свет погас, включились гирлянды цветных огоньков, висящих под куполом и вдоль стен, как на новогодней елке. Мистическая обстановка достигла своего апогея. В разгар коллективной медитации к Вию неожиданно подошла стройная женщина в вуали, прикрывающей ее лицо. В ее взгляде, который угадывался за полупрозрачной белой тканью, было что-то очень знакомое, что именно Вий не мог сформулировать, но он почувствовал, что хорошо знает эту женщину, и что раньше он был с ней знаком.

– Падре, я хочу, чтобы вы исповедали меня, – сказала незнакомка.

– Но я не христианский священник, эта услуга не входит в обряды нашей церкви, – ответил Вий, с интересом глядя на декольтированную грудь, трепетно вздымающуюся в церковном полумраке, – но если вы настаиваете, я могу вам помочь. Сначала вам нужно пройти к алтарю и положить внутрь несколько ассигнаций. Женщина прошла к жертвеннику и удовлетворила его своим крохотным воздаянием, после чего подошла к падре и, подняв вуаль, прильнула губами

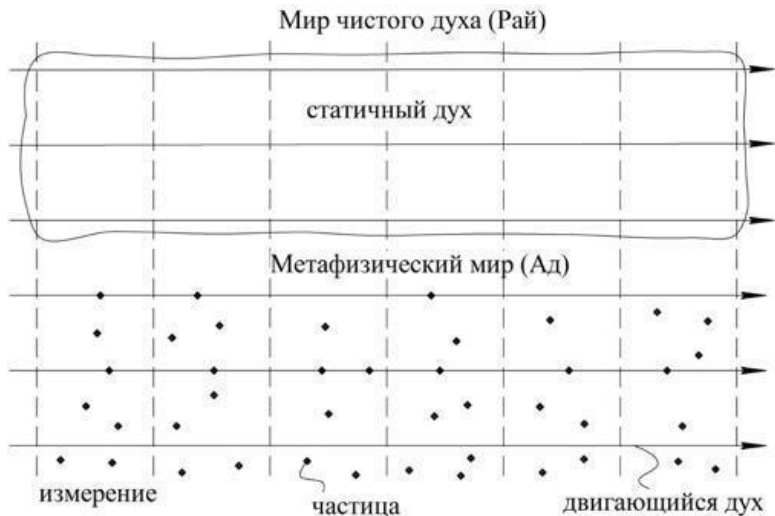
к его рукам. Вий остолбенел от неожиданности, перед ним стояла Капелла, как он раньше не догадался. – Ее голос не спутаешь ни с чьим, она так красива и умна, в ней есть что-то нездешнее, но так и должно быть, ведь она из другого мира, что меня всегда так привлекало в ней. Я совсем забыл о ее существовании, она была моим секретарем, когда я летал в будущее, она мне очень помогла при поиске кокона, благодаря ей я вспомнил свое прошлое, – подумал Вий. – Капелла, откуда ты взялась, как ты жила все эти годы?

– Про это долго рассказывать, приезжай ко мне сегодня вечером, поговорим, я живу недалеко от тебя, вот мой адрес, – она протянула ему записку. – Мне нужно сообщить тебе очень важную информацию.

– Хорошо, обязательно приду, – сказал с волнением Вий. Капелла быстро вышла из зала, а Владимир Александрович задумался. Он смотрел на стену, украшенную современными фресками на тему райской жизни и адовых муках, похожими на картины Брейгеля и Босха. – Ад и Рай, об этом стоит поразмышлять, – Вий посмотрел в зал невидящим взглядом. Его мысли сейчас витали где-то далеко в просторах невидимых миров, где религия перемешана с явью, где грешный человек живет, не понимая устройство мироздания, где он ощущает себя лишь божьей коровкой, которая в один прекрасный день улетит на небко. Вдруг внутри себя Вий услышал голос, который принадлежал явно не ему:

– Что такое Ад и Рай и существуют ли они на самом де-

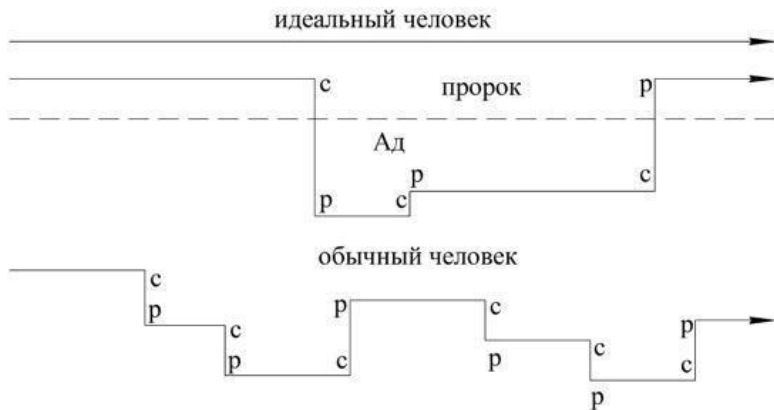
ле? Ты это хочешь знать? Я отвечу тебе на эти вопросы. Тебе хорошо известно, что Ад и Рай это понятия религиозно – философские, означающие место, куда попадает душа после смерти, где она мучается или, где происходит ее вечная блаженная жизнь. У людей верующих существование этих пространств не вызывает сомнения, у ученых оно порождает скептицизм, научный интерес вызывает только история возникновения этих понятий, их толкование, чем занимается религиоведение и филология. Тебе известно, что согласно закону метафизического мира существует бесконечно большое метафизическое пространство, содержащее метафизические частицы, через которые просачивается дух. В такой картине мира недостает существенного элемента, представляющего собой Мир чистого духа. Это пространство граничит с Метафизическим миром, вместо частиц оно содержит в себе статичный дух, через который просачивается движущийся дух. Все процессы в таком мире аналогичны процессам в Метафизическом мире, этот мир представляет собой Рай, который аналогичен нашему миру.

Если бы ты туда попал, то наблюдал бы такую же картину, как на Земле или на другой планете, отличия были бы незаметны, человек выглядел бы также, дома, природа были бы такими же, ты бы даже не понял, что попал в идеальный мир. Отличие Мира чистого духа от Метафизического состоит в том, что в нем отсутствует реликтовое излучение, вместо него существует другое излучение, из-за взаимодействия двигающегося духа со статичным духом. Это излучение придает всему идеальному миру радужную окраску в виде радуги вокруг предметов. Если тебе доведется плавать в бассейне без очков, то после этого посмотри на горящую лампочку, тогда ты увидишь аналогичный эффект из-за того, что хлор-

ная вода подействовала на твои глаза. Такой святой нимб часто рисуют на иконах, правда, там он белого цвета. Метафизический и идеальный миры не являются дубликатами, события в них не копируют друг друга, это два независимых мироздания. В Мире чистого духа живут идеальные люди, они добры, в них полностью отсутствует агрессия, они всегда приходят на помощь друг другу и проявляют заботу о близких. Этот мир и есть Рай, люди в нем живут вечно и счастливо, смерти нет и перерождений тоже. Ты живешь в Метафизическом мире, он представляет собой Ад, по-другому его не назовешь, так как люди в нем рождаются и умирают в муках, они постоянно живут в страхе смерти, да и в самой жизни столько страданий, что кажется, лучше бы ее и не было. Хотя надо признать, что есть и счастливые мгновения, связанные с признанием в обществе, ощущением своего превосходства над другими, проявлением любви, успехами в творчестве и работе. Люди движутся по бесконечной ленте жизни, пресекаемой смертями и рождениями, это вечное мучение, ведущее их по трагическому пути их бытия. Бывают редкие исключения, когда Мир чистого духа и Метафизический мир взаимодействуют, это происходит, когда идеальный человек по своему желанию умирает и рождается в Метафизическом мире. Такие перерождения связаны с появлением пророков, которые являются идеальными людьми, пришедшими из Рая в Ад. Приход этих мессий связан с передачей знаний.

Рай

Известные пророки – это Иисус Христос, Будда, Мухаммад. Они появились для передачи людям сокровенных знаний, из которых следует, что для того, чтобы попасть в Царствие Божие человек должен жить праведной жизнью. Но, к сожалению, люди могут добиться только того, чтобы в следующем воплощении жить более счастливой жизнью, войти в Рай они никогда не смогут. Для того, чтобы попасть в более счастливое воплощение, человеку нужно понять смысл своей жизни в текущем воплощении, ведь для чего-то он родился, а затем осуществить свое предназначение. Большинство людей неосознанно правильно понимают цель своего существования, они добросовестно работают, учатся, рожают детей, и не чувствуют, что занимаются не своим делом.

Им можно только позавидовать, а как быть тем, кто мучается от того, что ощущает пустоту своего бытия и не может найти себя в жизни? Если они верят в Бога и ходят в церковь, то пусть продолжают это делать, но им нужно понимать, что цель религиозных обрядов состоит в том, чтобы ввести человека в измененное состояние сознания, чему способствует тусклый свет, однотонное чтение молитв, пение хора. В результате молящийся может получить информацию из своего бессознательного. Если в церкви с человеком этого не происходит, то значит, так оно и должно быть, это его судьба, пусть он примет жизнь такой, какая она есть, в конце концов, будет следующее воплощение и кто знает, может быть в будущем, он обретет счастье. Ты человек из Мира чистого духа, ты находишься сейчас во втором и последнем своем воплощении в Метафизическом мире.

— Я хочу поделиться своими впечатлениями, — сказал мысленно Вий, обращаясь к обладателю звучащего в нем голоса. — Мне на Земле не понравилось, все люди на этой планете эгоистичны, с виду вроде бы добрые, а внутри столько пакости. Вдохновляют только женщины, они прелестны, из-за них хочется остаться здесь и никуда не убегать. Но дамы имеют два существенных недостатка, они недоговороспособны и любят деньги, хотя им можно это простить, их любовь стоит того. Мужчины часто агрессивны, от них можно ждать чего угодно, они всегда внушают чувство опасения. Среди них много довольно воспитанных людей, но вот с умом у них

не очень, такое ощущение, что происходит всеобщее оглушение человечества, особенно это чувствуется во властных структурах. В российском обществе процветает лицемерие, подхалимство и двойные стандарты. Вот хотя бы взять пенсии, люди все время слышат: «Мы выполняем свои социальные обязательства», но как они выполняются на практике всем хорошо известно. Вот если бы этих властных благодетелей заставить жить на двадцать тысяч рублей в месяц, то я бы посмотрел на их праведные физиономии, скорее всего они бы, исказились ужасными пугливыми гримасами, выражающими их гнилую суть, и их вороватые ручонки сразу бы потянулись в государственный карман, хотя это уже наверняка происходит, просто они стесняются об этом сказать.

– Жизнь такова, какова она есть, метафизика в цвету, чего не скажешь о тебе, ведь ты уже заработал себе райскую жизнь, – ответил внутренний голос.

Как и обещал, Вий после службы в храме оправился к Капелле, которая жила недалеко, в нескольких кварталах от церкви. Перед тем как покинуть святую обитель падре переоделся в джинсовый костюм, теперь в нем невозможно было узнать святого отца, он выглядел на двадцать пять лет, в предвкушении будущего свидания лицо его светилось счастливой улыбкой. В упругой легкой походке молодого человека пульсировала энергия и неистраченная любовная страсть, которая так и норовила выплеснуться наружу. Проходящие мимо женщины почтительно здоровались с ним, они кланя-

лись ему и по-старомодному осеняли себя крестным знаменем. Вий отвечал им небольшим кивком головы, он спешил и почти не обращал внимания на прохожих.

– Вот и ее дом, я помню, видел его раньше, – подумал святой отец, подходя к особняку, выполненному в эклектичном стиле. Из фасада дома отчетливо выступала лепнина, представляющая собой снопы каких-то злаковых попеременно с бобовыми, стебли этой травы были перевязаны лентами. Над входной дверью в двухэтажный особняк висел старинный герб с изображением полосатого бурундука с кедровыми шишками чуть ниже пояса. Надпись на нем гласила: «Шишками богаты мы, потому растут грибы». Вий подергал веревочку, зазвенел звонок, извещающий о прибытии гостя. На пороге дома появился лакей в ливрее, он нажал на кнопку где-то в стене, калитка открылась и заиграла старинная мелодия, очень напоминающая песню «Опять от меня сбежала последняя электричка», которая исполнялась на немецком языке с использованием старинных музыкальных инструментов, среди которых отчетливо выделялся барабан и лютня. Падре бодро шагнул в новое для него царство, которое чем-то напоминало логово кощея, но в более ухоженном виде. Вдоль входной дорожки был разбит цветник, благоухание цветов приятно щекотало верхнее небо и обонятельный нерв, зеленая лужайка радовала глаз, справа была видна белая беседка с полупрозрачными шторами. Вий прошел в дом, когда он поднялся на второй этаж, навстречу

ему вышла хозяйка в легкомысленном коротеньком ситцевом сарафанчике, под которым ничего не было.

— Мадам вы прелестны! — только и успел вымолвить гость. Не успел он окончить фразу, как мадам бросилась ему на шею и подарила страстный поцелуй. Такое бурное любовное проявление несколько озадачило новоиспеченного любовника, но он уже был во власти амуров, которые шептали ему на ухо голосом Капеллы нежные страстные признания. Молодая пара в сцепленном как два вагона виде проехала к дивану, на который была накинута леопардовая накидка. Любовники упали на этот прелестный мех, который заиграл золотистыми переливами под их жаркими телами. Вий расстегнул бретельки сарафанчика и стянул его с обольстительницы. Капелла не осталась в долгу, ловкими женскими руками, привыкшим к вышивке бисером, она оставила своего гостя без всего почти сразу. Далее последовали любовные игры закончившиеся вздохами и ожидаемым результатом, который порадовал обоих. В порыве роковой страсти Вий случайно зацепил пяткой китайскую вазу, стоящую на полу возле дивана, она упала и разбилась, но хозяйка этого не заметила, расплата наступила позже. Когда молодые в голом виде сели за стол, Вий случайно зацепил осколок фарфора, и из небольшой ранки полилась отравленная любовью кровь, предвещавшая много счастья. Капелла села на колени и начала лизать ранку на ноге Вия. Он позволил ей это, а затем взял ее на руки и посадил себе на колени. Она при-

жалась к нему своей роскошной грудью, он поцеловал ее в алые островки, ощущая упругую попку и бедра. Блаженство снова разлилось по телам любовников, они никак не могли насытиться друг другом. Наконец Капелла сказала, что пора откусать и зазвонила в колокольчик. На звонкий зов хозяйки прибежала горничная, которая застала ее в чем она была, то есть абсолютно голой, да еще со святым отцом в одеяниях Адама, но без фигового листа. Она чуть не упала в обморок, но подскочивший к ней Вий подхватил ее и прошептал на ухо какие-то слова, от которых повелительница кухни и комнат покраснела еще больше. Наконец, придя в себя, молодая девушка побежала выполнять распоряжение хозяйки, а Вий окрестил ее удаляющийся зад перстами правой руки. Когда принесли рябчика, десерт и коньяк, молодые уже были в одежде, они сидели, как ни в чем не бывало и говорили о погоде. Когда служанка удалилась, Капелла сказала:

– Мой старый друг, любовь моя вернулась, ты мной любим как много лет назад, признаюсь честно, отказать не в силах себе самой люби меня в сто крат.

– Ты вся дрожишь, но страсть ли это, дорогая? Мне думается ты в притворстве чуть дыша, лишь отдаешь ту дань прелестному искусству, любви развратной, не стыдясь меня.

– Я не бросала свет, жила в достатке, за мной ходили рыцари в шелках, но я любила то, что было свято, когда мы были в будущем с тобой сто лет назад.

– Не сто, а двести, триста, тысячу и больше, когда томим

любовью, мучился в стихах, все думы, грезы и желанья лишь о милой, превосходящей милости таинственных утрат. Люблю ли я как прежде? Глупо право, не сомневайся, я хочу тебя, надеюсь на любви твоей корыстной поставить точку, как и много лет назад.

– Да, я была с тобой несправедлива, но все уж в прошлом, старого уж нет, но во любви страдаю искренне желаю я обрести то счастье только на двоих. Я доказала всем любовь свою, что надо, еще принести мне на алтарь любви святой, лишь жизнь свою, но я готова и на это, прими ее дарю тебе и жизнь свою.

– Капелла, у тебя кто-нибудь есть, сейчас? – спросил Вий, сделав равнодушное лицо, что далось ему с трудом.

– Нет, дорогой, со старыми друзьями покончено, – ответила хозяйка декольтированной груди, которая часто вздыхаясь, говорила о некотором волнении ее обладательницы. – Я слышала, ты ушел из института, как ты смог решиться на такой смелый поступок?

– У меня были большие перспективы, но есть вещи, которые не подвластны пониманию обывателя. Я должен был это сделать, это мой духовный долг, моя святая обязанность. Мне нужно вернуться в свой идеальный мир, но для этого я должен отдать людям много душевного тепла и помочь им понять смысл их пребывания на Земле, – ответил серьезно Вий.

– А как же твоя жена? Религия не запрещает тебе жить

с ней? – спросила с волнением Капелла, глядя на любимого своими широко открытыми глазами.

– С Натальей я порвал, она не поняла моего ухода из института. Официально мы не развелись, но живем порознь, я живу в своем коттедже один.

– Да, я знаю, он находится рядом с моим домом, я часто хожу мимо, – ответила нарочито равнодушно Капелла. Она вдруг ощутила прилив счастья, душа ее запела, лицо просияло, как месяц во время морозной ночи, то, что с ней происходило, невозможно было описать словами, для этого понадобились бы междометия в превосходной степени. – Ты сказал об идеальном мире, но что это такое?

– Это Рай, о котором говорится в Библии. Я оттуда, – ответил Вий.

– Ты что-нибудь помнишь о своей прошлой жизни? – спросила Капелла.

– Нет, абсолютно ничего. Ты знаешь, последнее время я начал с кем-то телепатически общаться, этот некто не желает говорить о себе, он сообщил мне о Рае.

– Расскажи мне о нем, это очень интересно, – попросила Капелла, светясь от радости, ее не столько интересовал Рай, сколько то, что Вий задержится у нее.

– Мир чистого духа, Рай представляет собой пространство, в котором происходит жизнь идеальных людей, – начал свой рассказ Вий, – которые живут вечно, никогда не стареют и остаются все время молодыми. Но каким образом

это происходит, как представить себе такое существование, ведь если исходить из этих соображений, то возникает много противоречий. Одно из них, это то, как человек из Рая все время остается молодым. Ответ прост, идеальный человек не умирает и не рождается, он превращается, с ним происходят мгновенные метаморфозы, в результате которых он все время остается молодым и живет вечно. Это происходит следующим образом. Человек живет и стареет в каких-то небольших временных пределах, доживая до определенного возраста, потом происходит чудо, он мгновенно самопроизвольно становится молодым, таким, каким был до старения. Чудесные события возможны, об этом говорится в законе метафизического мира, который распространяется и на идеальный мир тоже.

– А что происходит с идеальным миром? «Он тоже претерпевает метаморфозы?» – спросила Капелла.

– Нет, такое невозможно, все остальное в Раю живет обычной жизнью, подобной той, которую мы наблюдаем на Земле. Это можно доказать логически. Если представить себе, что идеальный человек решил поест, то для этого ему необходимо убить корову, взять ее мясо, приготовить его и съесть, но как это сделать, ведь корова не может умереть, она живет вечно. Если убийство коровы невозможно, тогда как будет питаться человек? В этом случае он может поглощать энергию из окружающего пространства, но тогда ему не понадобится желудочно-кишечный тракт, это уже будет не че-

ловек, а непонятное существо, которое не нуждается в органическом идеальном мире, что противоречит закону метафизического мира. В Раю человек живет вечно, все остальное смертно.

– У меня появилось еще несколько вопросов относительно Райской жизни, например, как идеальный человек лечится и нужно ли ему это делать? – спросила Капелла.

– Человек из Рая никогда не лечится, если у него возникают болезни, то они самопроизвольно исчезают, – ответил Вий.

– А что произойдет, если человеку отрезать руку? – поинтересовалась девушка.

– Она отрастет заново, такие явления наблюдаются и в нашем мире. В Раю количество людей остается постоянным, меняются лишь отношения между ними, люди могут ссориться, спорить, но до применения силы никогда не доходит, все уважительно и бережно относятся друг к другу. В идеальном мире все люди красивы, у них идеальные фигуры как у древнегреческих и римских статуй, вокруг красивые удобные жилища, все походит на древнеримские города, есть промышленность и сельское хозяйство. Техника постоянно развивается и совершенствуется. Искусство процветает, оно такое же, как на Земле. Денег нет, все работают под честное слово, стремясь отдать, а не взять. Любовь между мужчинами и женщинами такая же, как у нас, ревности нет, все делятся любимыми с другими людьми. Половая жизнь

происходит аналогично нашей земной, но беременности не наступает, физическая любовь дана людям для наслаждения. Детей нет, все люди среднего возраста, примерно двадцати пяти лет. Государств как таковых нет, есть небольшие самоуправления на уровне городов. Климат очень благоприятный, он способствует блаженной жизни. Описанная мной картина Рая вдохновляет на то, чтобы туда попасть, но человеку из нашего метафизического мира сделать это невозможно, но, к счастью, есть исключение. Обычный человек может попасть в Мир чистого духа, но только тогда, когда он станет высокодуховным человеком.

– Что это за личность, что она собой представляет? – спросила Капелла.

– Высокодуховный человек это существо, которое идет по пути выполнения высокодуховной жизненной задачи, которая включает в себя:

Познание своего духовного мира;

Познание Мира чистого духа;

Познание методов духовного лечения;

Духовное целительство;

Проповедь своего собственного духовного учения.

Такой человек пока не появился на Земле, но может быть, когда-нибудь он родится. Чтобы попасть из Метафизического мира в Мир чистого духа высокодуховному человеку необходимо выполнить высокодуховную задачу и воспользоваться медитацией, это событие может произойти и в результате естественной смерти. Подобным образом путешествуют пророки.

– А у нас в мире существуют метаморфозы? – спросила девушка.

– Людские метаморфозы в нашем Метафизическом мире отличны от райских, они связаны с превращениями человеческих личностей в существа духовные или низменные, это два противоположных процесса. Человек всегда разрывает между стремлением к плохому или хорошему, к жизни или смерти. Что он выберет, зависит только от него самого, выбор всегда остается за ним. Вопрос только в том, что считать плохим и хорошим, ведь иногда плохое является хорошим, а хорошее плохим. Что хорошо для человека может не совпадать с тем, что принято считать хорошим в обществе, и что тогда выбрать? Как поступить? Приоритет всегда остается за тем, что нужнее самому человеку, независимо от того, что о нем подумают люди, будут ли они его осуждать или нет, а угрызания совести самого человека часто являются искаженной реакцией его психики, вызванной неправильным общественным воспитанием. Метаморфозы в Мире чистого духа

делают жизнь идеального человека бессмертной, ибо человек это высшее существо, выше него только Дух в целом. Величие Духа признают те, кто верит в Бога, но обожествить можно что – угодно, даже любой бытовой предмет, поэтому божественность это не причина для поклонения и вознесения молитв, это всего лишь повод для того, чтобы задуматься над своей собственной жизнью.

– Как интересно ты обо всем рассказал, в это трудно поверить. Неужели все именно так, как ты говоришь? – удивилась Капелла.

– Да, можешь мне верить, – ответил уверенно Вий.

– А я могу стать высокодуховным человеком? – спросила девушка. Вий задумался, затем внимательно посмотрев на подружку, сказал: «Сия дама годится только для любви и переводов, прочее же ей неуместно».

– Какой ты противный! – крикнула в сердцах Капелла, глаза ее лукаво заулыбались, она превратилась в девчонку, ее невозможно было узнать.

– Вот ты и помолодела, твои речи соответствуют твоему престарелому возрасту, лет через сто ты обязательно помолдеешь! – Вий шутливо подтянул кожу своего лица вверх, изображая подтяжку. – В таком виде ты всегда будешь как в Раю. Капелла засмеялась, сморщила лоб, изображая Вию, потом сделала флегматичное лицо и произнесла с глубокомысленным видом: «Сей философ хоть и врет, да хорош собой, с него и этого станется!»

– Ах ты, противнючая девчонка! – Вий схватил Капеллу за талию, приблизил к себе, а потом медленно и чувственно поцеловал ее в губы. Она затихла как мышонок и закрыла глаза. Он почувствовал, как она стала податливой, полностью доверяя ему свое тело и позволяя делать с собой, все, что он захочет. Вий был без ума от нее. – Почему я не встретил ее год назад или четыре года назад, – подумал святой отец. – Я потерял столько времени, кажется, во мне проснулись былые чувства. Капелла запустила руку в брюки Владимира Александровича, и нашла то, что искала, он не сопротивлялся. Она занялась лепкой, только вместо глины было его тело, такое влекущее, привлекательное и сладострастное. Наконец молодые уgomонились. Пришло время, перейти к поеданию рябчика. Это благовидное занятие, прерываемое смехом Капеллы, было усугублено распитием спиртосодержащей жидкости в виде коньяка. Вдруг Вий спросил: «Дорогая, ты хотела сообщить мне сегодня что-то очень важное?» Капелла сразу стала серьезной, но всего лишь на какое-то мгновение, ее как – будто переключили с одного канала на другой, как телевизор. Такие резкие перемены в лице любимой вызвали у Вия прилив нежности, он взял руку девушки, прижал ее к своей щеке, а потом поцеловал ее в ладонь. Она в ответ заключила в объятия его голову и низким грудным голосом произнесла: «Вий, я люблю тебя, надеюсь, ты тоже».

– Как ты можешь в этом сомневаться? – недоуменно спросил Владимир Александрович.

– Все мужчины врут, пока не добьются своего, потом они исчезают, теряя всякий интерес к своим подругам, – ответила Капелла.

– Я не из их числа, будь спокойна, – Вий спустил бретельки платья с плеч девушки, они легко соскользнули, оголив грудь, которая часто вздымаясь, манила своей белизной и упругостью. Владимир Александрович стал жадно целовать ее, а Капелла, поняв искренность его чувств, чуть не задохнулась от счастья. – Я хотела сообщить тебе, – сказала она с закрытыми глазами, – что хочу работать вместе с тобой. Не мог бы ты взять меня на работу? Вий с трудом пришел в себя, потом он задумался на какое-то мгновение, а затем сказал: «Капелла, у меня сейчас нет секретаря, как хорошо, что ты появилась в моей жизни. Мне нужна переводчица и редактор. Я с удовольствием беру тебя на работу, приходи завтра ко мне домой, там будет твое рабочее место. Сейчас я пишу роман, буду рад, если ты прочтешь начало моей рукописи, там надо проверить грамматику и вообще, мне важно услышать твое мнение». Капелла засияла от счастья, она прижалась к Вию и прошептала: «Я люблю тебя». Над особняком, где веселились святость и безудержная любовь, висела луна. Она светила бледным равнодушным светом, тени от деревьев падали на призрачную дорожку, ведущую в глубину сада, где стояла беседка, и где кучер изъяснялся с Пелагеей, сидя с ней на деревянной скамейке. Любовь их была незатейлива и чиста своей непосредственностью. Этих людей объ-

единяло между собой примитивное желание обладать физическим телом противоположного пола. Люди из лакейской никогда не задумываются о своих чувствах, их влечет друг к другу вечный, дикий половой инстинкт, как у зверей в период гона. Звериная сущность простонародья проявляется на каждом шагу и вне их примитивной любви. Все их существование это чередование инстинктов, им легко жить, для них всегда все ясно и понятно. Хлебонасущенская сущность этих людей отвратительна, я на дух не переношу всех этих Ванек и Маняшек, но с ними приходится считаться, так как они живут по соседству. Интеллигенция должна жить отдельно от простонародья в специальных районах, построенных для них. Для дикарей, живущих по законам улицы нужно строить резервации, пусть они там забавляются своей простотой. Как часто в жизни мы любим тех, кто не достоин нас, даже нашего мизинца. Мы ползаем перед ними на коленях, унижаясь, пытаемся добиться ответной любви. Такое поведение совершенно нормально, любящий человек добивается ответного чувства, но как, же противно бывает порой наблюдать эту картину. Унижаясь перед объектом своей любви, человек превращается в духовного раба, любовь не возвышает, а унижает его, она превращает человека в существо низменное и не достойное звание человека. Надо ли бороться за свою любовь или лучше отказаться от нее, если нет взаимности? Ответное чувство может возникнуть не сразу, не надо спешить. Нужно чуть-чуть запастись терпением и про-

должать оказывать знаки внимания, только не надо дарить дорогие подарки, это всегда производит неприятное впечатление. Самое лучшее придерживаться следующей методики. Сначала нужно ухаживать очень активно, делать все возможное, чтобы привлечь к себе внимание. Посмотрите на себя в зеркало и убедитесь в том, что вы производите впечатление опрятного человека, совсем не обязательно модно одеваться. Общение это самое главное. В результате разговора вы поймете, с кем имеете дело, возможно, вы разочаруетесь в своем избраннике с самого начала. Внешность обманчива, особенно красота. За внешней привлекательностью, как правило, ничего не стоит, это мишура, за которой прячется довольно примитивное существо. На следующем этапе резко прекратите ваши ухаживания, исчезните из жизни объекта вашей любви. Это окажет на него сильнейшее воздействие, даже если ответное чувство пока не появилось. Если ваши усилия ни к чему не привели, откажитесь от любовных притязаний, не тратьте пустую время. В жизни много других молодых людей и девушек, на одной свет клином не сошелся. Сразу выбрасывайте объект вашей любви из головы, произнося слова: «Иван Иванович Дураков, вон из моей головы, я тебя больше не люблю». Повторяйте эту фразу каждый день и от любовного наваждения ничего не останется. Полезно в таких случаях говорить: «У меня все отлично».

Вий стоял у окна, за которым брезжило раннее утро. Солнце уже поднялось над кромкой синих гор, оно весело

светило в спальню, играя солнечными зайчиками, отраженными от зеркал, висящих на стенах и от трюмо из красного дерева, украшенного резьбой, в зарослях которой прятались херувимы, они улыбались своими похотливыми улыбками, пытаясь выстрелить отравленными любовью стрелами в обитателей уютной спальни. Охота крылатых карапузов была неуместна, стрелы любви поразили сердца молодых еще накануне.

– Вий, сейчас подадут завтрак, я уже распорядилась, – сказала нежным голосом Капелла.

– Вот твой кофе, – Владимир Александрович подал чашку своей подружке, целуя ее в щеку. Она сидела на кровати, волосы ее струились густым водопадом и ниспадали на грудь и бедра, счастливое лицо еще не проснулось, оно было безмятежным и чистым, как у младенца, глаза излучали тепло и довольство.

– Я никогда не была так счастлива с тобой, даже когда мы жили в будущем. Ты тогда не обращал на меня внимания. Интересно почему? – спросила Капелла.

– Тогда я полностью был поглощен наукой, мне было не до любви, я очень устал. Но скажу тебе по – секрету, ты мне очень нравилась, особенно в коротенькой прозрачной тунике. Помнишь, ты прилетела сюда со мной в ней?

– Конечно, наши одеяния были очень смелыми, удивляюсь, как мы могли в этом ходить, мы же были абсолютно голыми, – ответила, улыбаясь, Капелла.

– Мы были юны, и мы были из другого мира, где прозрачные одежды это норма и где человеческое тело, не скрыто от окружающих, – сказал Вий.

– Ты знаешь, мне так не хватает этой открытости здесь. Я воспитана на созерцании красивых человеческих тел, которые присутствуют в обычной жизни. Почему люди так стесняются наготы?

– В них много звериного, увидев раздетую красивую женщину, многие ли из них смогут себя сдержать? – ответил Владимир Александрович.

– Наверное, ты прав, но мне кажется все дело в традициях и в лицемерии, которое присуще здешним жителям. На словах они все сама скромность, но что прячется за всем этими фасадами, одному богу известно, – сказала Капелла.

– Ходи передо мной всегда раздетой, – сказал Вий, – я буду рад твоей нагоде всегда. Хотя бы дома мы можем чувствовать себя свободными и открытыми.

– Согласна, я буду ходить перед тобой такой, какая я сейчас. Тебя это устроит? – спросила Капелла.

– Конечно, – ответил Вий, подходя к постели.

Грешники и святые, эти персонажи религиозной жизни и литературы присутствуют в нашем сознании с самого рождения, придавая ему аромат таинственности, за вуалью которой прячется малоизвестное и многотрудное существование религиозных деятелей, чья жизнь была посвящена служению Богу и церкви. Многие служители культа пострадали

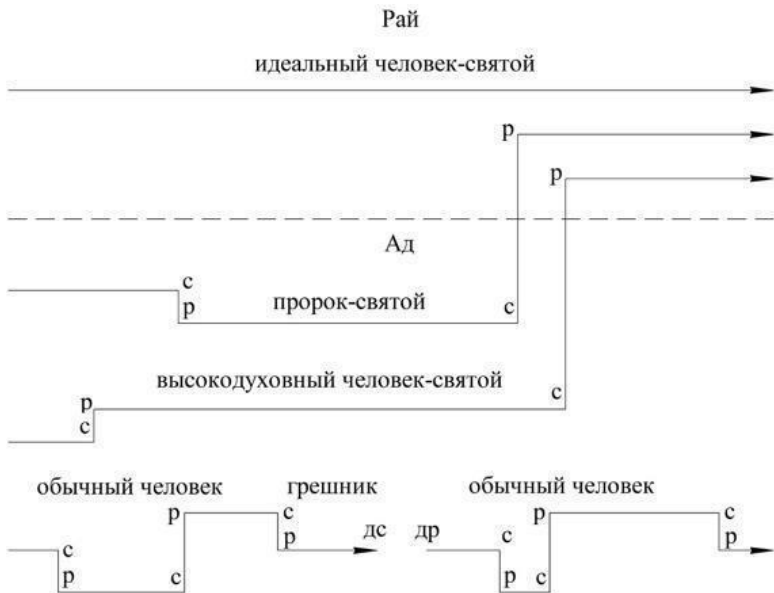
за веру и были признаны церковью небесными покровителями верующих, как способные творить чудеса, этих людей считают святыми. К святым относят так же духов и людей, обладающих высшим совершенством и сверхъестественной силой, это Дух Святой, Святая троица и Святое семейство: дева Мария, ее муж Иосиф и младенец Христос. Но помимо священников и Боголюдей существует небольшая прослойка мирян, являющих собой образец высоконравственных, безупречных, безгрешных и непорочных людей, которых тоже можно отнести к разряду святых. Священники были гонимы в нашей стране, описания их жизни отражены в специальной церковной литературе, которая не получила большого распространения. Да и сейчас в эпоху вечного неустойчивого развития, вызванного турбулентным мышлением нашей власти, склоняющей вектор своего мыслеполагания к обеспечению накопления богатыми еще больших богатств, и к обнищанию сирых и убогих пенсионерских масс, мы видим, как небогат книжный рынок религиозной литературы. Вуаль так и останется вуалью, даже если окрасить ее красным цветом, но и тогда бычий взгляд выродившегося пролетариата вяло отреагирует своими близорукими глазками на красную революционную тряпку, все закончится написанием еще одного отчета и услужливым «мерси». Слуховой и зрительный нерв нашей власти чуток только к гласу олигархов, все остальное не подвластно ее великому гению, селективность восприятия: слабослышание и слабовидение

это основные ее компетенции. Грешники это те самые люди, которые рядятся в тоги заботливой власти, прикрываясь избитыми фразами заботы о народе и гипнотизируя людей патриотическими речами, через которые слышится шипение удава, сдавливающего кольцами своего тела жертву. Под гнетом сатрапов нам остается только одно, стать святыми. Но возможно ли это? Кто такой святой и как им стать? Быть святым это значит идти по пути выполнения жизненной задачи, в этом состоит смысл жизни человека. Индивид рождается не просто так, его жизнь имеет разумное основание, которое состоит в том, чтобы познать и осуществить свое предназначение. Стать святым цель жизни любого человека, он должен к этому стремиться, только тогда им будет обретено подлинное бессмертие, иначе ему предстоит круг вечных перерождений. Быть святым значит идти по пути жизни высокодуховного человека, если же этот путь обычного человека, то его жизненные задачи гораздо приземленнее, но их тоже надо выполнять, иначе можно стать грешником. Грешник это человек, который не выполнил свою жизненную задачу, он никогда не стремился к познанию цели своего прихода в мир, поэтому его ждет духовная смерть, которая представляет собой смерть тела и души. Святыми являются идеальные люди из Рая, пророки и высокодуховные люди, они всегда выполняют свои жизненные задачи, это заложено в их линиях жизни. Если посмотреть на движущийся Дух в целом, то можно увидеть, что происходит его само-

очищение, избавление от грешной души, и духовное рождение, представляющее собой появление новой чистой души, не обремененной памятью о своих прошлых жизнях. Все мы хотим жить вечно, но что это нам дает? Вечные перерождения, к которым мы стремимся, но так ли это хорошо? Жизнь приносит нам много страданий, мы болеем, мучаемся из-за неразделенной любви, завидуем, у нас многое не получается, мы боимся своей смерти и смерти своих родственников, так может быть имеет смысл все это прекратить? В этом есть здравый смысл, для того чтобы прервать весь этот порочный круг надо стать грешником, для этого нужно узнать о своей жизненной задаче и не выполнить ее. Думаю, что большинство людей хотят жить вечно, пусть даже проходя через смерти и рождения. Стремление к жизни и сама жизнь влекут нас и делают наше пребывание на Земле радостным и счастливым в надежде на то, что последующая жизнь принесет нам больше счастья и что она состоится. Многие считают, что выполняя заповеди Христа, они станут святыми и войдут в Царствие божие, для этого не надо грешить, и тогда состоится вожеленное событие перехода в этот блаженный мир. В их понимании грешник это человек, нарушающий божественный закон, аморальный тип, преступающий религиозные и этические нормы. Но все дело в том, что можно выполнять заповеди, не грешить и при этом не быть святым человеком. Много ли мы знаем людей, которые идут по пути высокодуховного человека? Я с такими не знаком,

исключение составляю я сам. Высокая духовность означает, что человек, обладающий ей, идет к познанию своего духовного мира, он пытается объяснить Мир чистого духа, в нем присутствует стремление к познанию методов духовного целительства, он проводит лечение своими методами и проповедует свое собственное духовное учение. Мне могут возразить и сказать, что существует много тоталитарных духовных сект, которые превращают человека в раба, они наносят глубокую психологическую травму его личности. Согласен, но эти организации не имеют ничего общего с настоящей духовностью, их возглавляют шарлатаны, вымогатели и преступники, по которым плачут современные тюремные комплексы со всеми удобствами, ведь такая псевдодуховность требует комфорта. Часто про священника говорят, что он святой человек, он такой добрый, хороший, наставляет нас. Батюшка не обязательно праведник, это заблуждение, да он хороший человек, но не святой. А вот преступник может быть святым. Получаем парадокс: преступник святой, а священник грешник, но это нормально, если понимать смысл их существования. Выполнение жизненной задачи может оправдать убийство, воровство, и другие грехи, которые имели место для ее осуществления, тогда это не грехи, а добродетели. Раскольников в романе Достоевского «Преступление и наказание» убил милую старушку, которая любила деньги, но кто их не любит в наше время, об этом даже смешно говорить. Но все дело в том, что милый мальчик, возможно, выполнял

свою жизненную задачу, устранив старую добрую женщину. Гипотетически мы можем утверждать, что он святой, хотя и преступник, угрызения совести лишь подтверждают его святость. Неистовая вера в Бога, проповеди с видом всезнающего гуру, это ли не истинный грех? Всем этим проповедникам для начала нужно познать свой внутренний духовный мир, а потом уже браться учить нас жизни. Признание сладострастия, блуда и прелюбодеяния грехом, это ли не величайший грех, направленный против человечества? Что плохого в просмотре эротического видео, непристойных мыслях о плотской близости, в разводах, когда люди ненавидят друг друга, в разговорах о пошлостях, без которых не может жить ни один нормальный человек. Запрет аборт это еще один грех, который посягает на права женщин. Руки прочь от женского пола! Они сами должны решать судьбу своих нарождающихся детей, не церкви их учить. Если власти нужно повысить уровень рождаемости, то ей сначала надо создать благоприятную обстановку для людей, чтобы у них было жилье, интересная работа с хорошей зарплатой, детские сады, школы, хорошая современная медицина, возможность посещать кружки, секции, группы по интересам. Все эти блага существуют в Москве, регионы же влачат полунищенское существование, и пока все это продолжается, будет происходить процветание греха и увядание святости.

– Любовь Арсеньевна, а не отпить ли нам чайку? – предложил бодрый мужской голос, переливаясь как весенний ручеек, бегущий между проталин и подснежников, растущих среди прошлогодней сухой травы на солнечной лужайке.

– Альзир Иванович, чай это пережиток прошлого, только кофе! – ответила очаровательным голосом Любовь Арсеньевна, поправляя золотую цепочку у себя на груди.

– Бодрость это улада богов, уподобиться им, значит вкушать счастье, так пусть боги спускаются к нам с небес! – ответил английский лорд, убеждаясь в надежности закрепления

запонок у себя на белоснежных манжетах, выглядывающих из рукавов камзола, расшитого золотом, полудрагоценными камнями и блеском для карнавальных костюмов, купленных в канцелярском магазине в упаковке с надписью: «Общество слепых в Грузии. Качество гарантировано».

– Николай Иванович просил подождать. Одну минутку-с, исполню вашу мечту, – сказала томно секретарша директора института, отправляясь в каморку с титаном, который уже вовсю пыхтел, на радость дежурным по чаевым забавам инженерам. Альзир посмотрел на часы и сел возле пальмы, которая стояла возле стола секретарши. На тропическом дереве висели игрушки, напоминавшие о давно прошедшем новом годе, среди которых выделялись своим остроумием лезвия и кнопки, все остальное было представлено в гуттаперчевом виде и обернуто золотинками от шоколадок. Последним писком моды в институте стало распоряжение Николая Ивановича о том, что его заместители должны ходить в расшитых камзолах и джинсах с заплатами и рванными дырами, на ногах должны быть туфли с маленькими позолоченными шпорами. Как знаток искусства и любитель старины директор института таким незаурядным способом проявлял свой дар безупречного вкуса. Сближение с народными массами и одновременное отстранение от них входило в художественную и философскую доктрину начальника, что как и раньше проявлялось в организации выставок его скульптур, которые со временем стали крупнее и фундаментальнее, и что гово-

рило о творческом росте автора и его доходов.

– Вот ваш кофе, – сказала Любовь Арсеньевна, подходя Альзиру Ивановичу с подносом, на котором лежали бутерброды с красной икрой и коровьим маслом. – Извольте откусать, икра свежая последнего улова.

– Благодарю покорно, – ответил заместитель директора по научной работе, – не примените сами угоститься. За этими словами последовало быстрое мелькание рук, за три присеста все было сметено и съедено. Любовь Арсеньевна просто диву далась, она впервые в жизни встретила человека с такими феноменальными способностями.

– Как вам удалось, так быстро все съесть, вы, верно, долго тренировались? – спросила она в недоумении.

– Нет, что вы, это мое врожденное качество, хорошие гены, – ответил весело Альзир, вытирая губы салфеткой. Сегодня я всю ночь провел в лаборатории, было много работы.

– Понимаю, долг превыше всего, – ответила с пониманием Любовь Арсеньевна. – Может быть еще чашечку?

– Не откажусь, – ответил молодой человек, засмотревшись на оголенное бедро секретарши, которая невзначай нагнувшись, продемонстрировала белизну своих трусов из-за задравшегося подола миниюбки. Любовь Арсеньевна, почувствовав на себе взгляд молодого человека слегка зарделась, но не от смущения, а от прилива охвативших ее чувств и желания. Она задержалась в этом положении настолько долго, насколько это было возможно, а потом наклонилась и налила

еще кофе. В процессе опускания рук (стрелы крана), возле кабины механизма (головы) оголились холмы, которые тоже немножко припозднились. Наконец груз был опущен, а долг выполнен.

– Угощайтесь сами, – предложил масленно Альзир, пододвигая к секретарше новую порцию бутербродов.

– Вы так любезны, я непременно угощусь, пожалуй, вот этот возьму, – сказала Любовь Арсеньевна, беря в руки самый щедушный бутерброд.

– К чему такая скромность? По еде о работнике судят, – сказал глубокомысленно Альзир.

– Сколько не ешь, все равно останешься при той же зарплате, а вот фигура пострадает, – ответила весело Люба. – Судя по вам, вы пятилетку в три года сделали.

– Ну что вы, умственный труд измеряется другими единицами.

– Какими же? – поинтересовалась секретарша.

– Количеством премий на одну человекоединицу, здесь всегда побеждает зрелость, – ответил Альзир.

– Значит, я несказанно молода, – засмеялась Люба, – спасибо за комплимент.

– Я учту ваше пожелание и непременно передам о нем Николаю Ивановичу,

– прошептал, улыбаясь, заместитель начальника института. – Благодарю за ланч, выпьете еще кофе?

– Не стоит благодарности, я сыта, – Люба собрала инвен-

тарь и отправилась его мыть, а Альзир Иванович, пребывая в состоянии легкой эйфории, грузно откинулся на спинку стула, стоящего возле пальмы и слегка задремал. Наконец дверь кабинета открылась и из дверного проема вышла Наталья Николаевна Петрова, дочь директора института и по совместительству жена Вия. Она была чуть взволнована, лицо ее было украшено нервными розовыми пятнами, она взволнованно дышала и оправляла подол своего платья.

– Сударыня, ваш бальный наряд вам к лицу, – сказал Альзир, весело глядя на свою бывшую подружку, – он гармонирует с цветом вашего румянца.

– Спасибо за комплимент, а ваш сюртук гармонирует с блеском ваших мозгов, и то и другое друг друга стоят, – парировала Натали.

– Блестящий ум это признак гения, а сюртук, это повод задуматься, но не над вашей остротой, – ответил Альзир.

– Остроумие это удел женщин, мужчинам подвластны другие сферы, – Натали приподняла подол платья и продемонстрировала стройные аппетитные ножки на фоне своего белоснежного кружевного подъюбника.

– Альзир Иванович, заходите, патрон ждет вас, – пропела ласковым голосом секретарша, с любопытством глядя на Натали. Молодой человек прошел в кабинет, стены которого не были украшены картинами, но зато они были покрыты новыми однотонными обоями, за которыми еще не успели завестись клопы. Николай Иванович сидел в кресле за длинным

столом, а над ним склонила лавровый венок медная скульптура обнаженной жрицы, глядящей на посетителей кабинета глазами, инкрустированными слоновой костью и изумрудами.

– Добрый день, присаживайтесь, – сказал директор. – Кофе? Сигареты?

– Ни то, ни другое, лучше рюмку коньяка, – сказал Альзир. Николай Иванович подошел к статуе, повернул против часовой стрелки ее левую грудь, из живота изваяния вышла бутылка с двумя рюмками.

– Прошу, угощайтесь, – директор протянул бокал Альзиру, а другой взял себе. – Чем закончились вчерашние поиски?

– Ничем, все исчезло, лаборатория пуста, даже столы лаборантов испарились, – ответил молодой человек. – Все повторяется, коконов больше нет и документации на них тоже.

– Может быть, у кого-то остались черновики чертежей и описаний? – спросил с надеждой Николай Иванович.

– Вся информация засекречена, все хранилось в первом отделе, там у них тоже все исчезло, – невесело произнес Альзир. То, что происходит не случайно, нам больше не надо заниматься машинами времени, потому что мы постоянно нарушаем принцип временной взаимосвязи, не задумываясь о последствиях. Хорошо, что хоть память у нас сохранилась.

– Ну, что ж, теперь самое время задуматься над новой тематикой института. «У вас есть какие-нибудь соображения

по этому поводу?» – спросил Николай Иванович.

– Надо заниматься традиционной наукой, ракетами. Если их довести до совершенства, то тогда можно путешествовать на большие расстояния тоже очень эффективно, – ответил Альзир.

– Ваше предложение интересно, нам ничего другого не остается. В ближайшее время будет проведено расследование происшествия. Вам я поручаю, не терять время и подготовить свои предложения, мы обсудим их на ученом совете, – сказал шеф. Первое что увидел Альзир, выйдя из кабинета, была Натали, она сидела возле пальмы со скучающим видом, а когда увидела его, то очень обрадовалась.

– Альзир, нам надо поговорить, – сказала с нескрываемым волнением Наталья Николаевна.

– Хорошо, пройдем в мой кабинет, – ответил молодой человек, приветливо улыбаясь своей бывшей подружке. Когда молодые очутились в уютном кабинете Натали сразу вспомнила одинокую квартиру Вия, где они часто встречались до ее замужества. Перед ней пролетали обрывки зрительных образов, где они вместе смеялись, занимались любовью, и где царил его юмор и его притягательное тело.

– Почему эти видения постоянно преследуют меня? – подумала Натали. – Неужели я все еще его люблю? Надо выбросить его из головы как можно скорее. Мне нужно жить дальше, я не могу все время находиться под его влиянием. Пусть он живет, как хочет, если ему на меня наплевать.

– Натали, можно я буду тебя так называть? – спросил Альзир.

– Конечно, выслушай меня сейчас, для меня это очень важно, – сказала серьезно Наталья. – Альзир, ты ведь знаешь, что я рассталась с Вием, он ушел из института и променял меня и свою высокую должность на какие-то религиозные забавы. В его возрасте уже пора принимать осознанные решения, а он продолжает жить в каком-то выдуманном мире. Но дело не в этом, я хочу с ним развестись и сделаю это в самое ближайшее время. Я только хотела знать, если я буду свободна, ты женишься на мне? Ты столько раз признавался мне в любви, что я поверила тебе. Альзир задумался, он не ожидал, что разговор примет такой оборот. Вот так сразу обнадежить человека, ничего не обдумав.

– Натали, мои чувства к тебе совершенно искренние, я действительно тебя люблю, но поступать так подло по отношению к Вию я не могу. Он мой кумир, я многому у него научился. Может быть, ты спешишь, обдумай все хорошо.

– Я уже все обдумала. Так ты согласен? – спросила с тревогой в голосе Натали.

– Да, конечно. Разводись, я обещаю тебе, что женюсь на тебе, – сказал серьезно Альзир. Он почувствовал к Наталье такой прилив нежности, что не смог сдержаться и притянув ее к себе, поцеловал в губы тягучим проникновенным поцелуем, от которого у нее закружилась голова. Она ответила ему тем же, что привело его в дикий восторг. – Я добился

ее, она моя! – подумал заместитель директора по научной работе, держа в объятиях его дочь, исполняющую обязанности заместителя директора по разработке технической документации. Объятия длились недолго, сколько именно они не знали, казалось, что время остановилось. Наконец, придя в себя, Альзир спросил: «Натали, что произошло в кабинете у Николая Ивановича, ты была сама не своя?»

– Отец сказал мне, чтобы я вернула Вия. Он считает, что коконы и вся документация исчезли потому, что он ушел из института. Вий обладает экстрасенсорными способностями, он сможет все вернуть обратно. Я отказалась сделать это и мы поругались.

– А если он будет настаивать, что ты тогда будешь делать? – спросил Альзир.

– Я с ним все равно разведусь, даже если он вернется обратно, мне надоели его безумные выкрутасы, – ответила Наташа. Она поднялась со стула, и Альзир понял, что она собралась уходить. Подожди, возьми это, – сказал он и протянул девушке кулак. Она разжала пальцы и увидела на ладони колечко.

– Я всегда носил его с собой, это подарок моей бабушки, оно досталось мне по наследству. Носи его в знак нашей помолвки, – сказал молодой человек. На глазах Натали выступили слезы, никто никогда не делал ей таких подарков. Обычно их дарили на день рождения или на какой-нибудь официальный праздник.

– Альзир, я люблю тебя, – сказала шепотом Наташа, прижимаясь к нему всем телом. Он обнял ее, поднял на руки и закружил по кабинету.

– Вот чем вы тут занимаетесь, – сказал Николай Иванович, заходя в кабинет.

– Натали, как это понимать?

– Мы решили пожениться, Альзир только что сделал мне предложение, – сказала Наташа.

– Не рановато ли? Ты пока ты еще жена Владимира Александровича, веди себя прилично хотя бы на людях, – Николай Иванович недовольно посмотрел на молодых.

– Альзир Иванович, зайдите ко мне, нам нужно обсудить кое-какие технические проблемы, – Николай Иванович вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Прошел месяц, наступил сентябрь, самое любимое время года Вия. Он сидел у себя в церкви и перебирал бумаги, лежащие на столе. За кованой решеткой окна яркими желтыми красками расплескался солнечный осенний день, какой обычно случается перед наступлением холодов. Бабье лето вступило в свои права и радовало писательский поселок теплом и воспоминаниями о бурном и веселом лете, пролетевшем так незаметно. Жужжание шмеля в оконном проеме вывело Владимира Александровича из оцепенения. Он поднялся из кресла и начал переодеваться в праздничный костюм, предназначенный для религиозных праздников. Сборы святого отца были неспешными, он разделся догола, а за-

тем, надев нижнее белье, облачился в ризу, украшенную расшитыми золотом узорами. Затем посмотрев на себя в зеркало, и одобрительно хмыкнув, служитель культа отправился на выставку скульптур, организованную Николаем Ивановичем. Путь его был довольно продолжительным, до дачи директора института было несколько километров, но отец Владимир был не из робкого десятка, он с легкостью преодолел это расстояние, казалось спортивное детство и рогастики с капустой, которыми угостила его игуменья, живущая неподалеку от храма в общежитии для девиц религиозного поведения. Эти дамы славились своими грехами, за которые им назначались штрафные баллы, учитываемые для назначения свиданий с монахами, живущими при церкви. Оргии имели очистительное значение, они входили в обязательные религиозные обряды, культивируемые новой религией. Подойдя к владениям директора, Вий услышал звуки оркестра, духовая музыка действительно была духовой в отличие от религиозных пристрастий отца Владимира. Возле входа на дачу стояла Натали со своей маман, они встречали подъезжающих на машинах гостей. Обладание автомобилем говорило о соответствующем статусе ее владельца и о том, что такая персона достойна искусства настоящего художника. Для челяди был организован другой вход, чуть поодаль, где возле калитки стояли девушки в русских народных костюмах, произносящие слова: «Милости просим», они подавали на подносе всем входящим рюмку водки, а потом кланялись им в пояс

В результате такого бурного начала, простоватые посетители прямиком отправлялись в буфет, а не на выставку, где в изобилии были представлены перцовки и портвейны третьего отжима.

– Добрый день батюшка, – сказала маман, язвительно глядя на новоиспеченного отца. – А почему без матушки?

– Матушки нынче повывелись, не до бога им, все барыши считают, – ответил в тон ей отец Владимир.

– Так ведь есть что считать, святым духом сыт не будешь, – ответила Натали иронично глядя на Вия.

– Времена нынче стоят отменные, все изволите женихаться, это при живом-то батюшке, – сказал отец Владимир.

– У батюшки жена уже есть, – засмеялась Наташа, указывая на статую Будды, голова которой была видна издалека, она возвышалась над деревьями, сама же скульптура находилась в центре усадьбы. Демонстративно проигнорировав слова жены, служитель алтаря решительно двинулся вперед. Подходя к статуе Будды, он увидел около нее Николая Ивановича, который заметив его, обрадовался и замахал ему руками, как матрос сигнальными флажками на линкоре после полуденных склянок.

– Дорогой отец Владимир, поздравляю вас с праздником Святого Владияра. Моя статуя приурочена к этому празднику, она нуждается в освящении. Все уже собрались, ждут вашего обряда. И действительно, вокруг статуи и в отдалении от нее толпилось много празднично одетых людей, все

они были в приподнятом настроении, ожидая главное событие выставки. Святой отец изобразил отрешенное лицо, полное религиозного трепета и подошел к изваянию. Когда он поднял глаза вверх, то оторопел от неожиданности. Голова статуи имела полное сходство с его головой, фигура изваяния полностью соответствовала его туловищу, чего нельзя было сказать о ногах, потому что они были сложены в кольцо, как у индийских йогов и сказать что-то определенное о них было невозможно. Николай Иванович начал говорить речь в микрофон, стоящий возле постамента смысл которой сводился к его скульптурному гению, который проявился в очередном шедевре, имеющим большое значение для творческой интеллигенции и новой религии.

– А теперь слово, вернее действие предоставляется отцу Владимиру, – сказал автор шедевра и захлопал в ладоши. Святой отец подошел к скульптуре, взял в руки бутылку шампанского и как пехотинец с гранатой бросился на нее. В последний решительный момент религиозного порыва бутылка вылетела из его правой руки и прилетела под глаз статуе, сделав довольно приличную вмятину на позолоченной поверхности, потом она отскочила от нее и как бумеранг вернулась обратно, проделов тоже самое с виновником ее полета. Все засмеялись, выкрикивая какие-то слова, видимо ругательства, которых отец Владимир не смог разобрать. Все еще находясь в религиозном экстазе, он со звериным оскалом повторил попытку. На этот раз всё удалось, святость бы-

ла поощрена, и справедливость восторжествовала. Вокруг все засвистели и захлопали, оркестр заиграл Марсельезу, а потом перешел на веселый галоп, настраивая публику на бал, который должен был состояться сразу после религиозного мероприятия.

– А почему рядом с монахом на постаменте стоит гипсовая кукла, – спросила Катя, обращаясь к своему мужу.

– Это жрица, она прислуживает хозяину и присматривает за храмом, – ответил Николай Иванович.

– Как я, – улыбнулась Катерина, ища кого-то глазами, – это так мило с твоей стороны, даже в меди я исполняю свои обязанности.

– Они не настолько плохи, насколько приятны, не так ли? – Николай Иванович многозначительно посмотрел на жену, вспоминая их прошлую совместную ночь, полную любви и страсти.

– Искусство это зеркало жизни, а любовь – это зеркало души, – сказала весело Катя, прижимаясь к своему мужу.

– И святость тому подтверждение, – Николай Иванович заулыбался, глядя на отца Владимира, пребывающего в некоторой прострации.

– А вот и красавчик Альзир! – С радостью выкрикнула Катя. – Смотри Натали, он идет один.

– Я прекрасно его вижу, пусть он сам подойдет, – Наташа сделала равнодушное лицо, желая удостовериться в чувствах своего жениха.

– Я немного припозднился, – сказал извиняющимся тоном Альзир, целуя дамам руки, – Простите за опоздание, надеюсь, мое отсутствие не сильно вас огорчило?

– Ну что вы, огорчение только в одном, в новом украшении статуи, которое уже состоялось, – сказала Катя, поедая глазами молодого человека и забыв о приличиях.

– Маман, если вы не возражаете, я потанцую с Натальей? – спросил молодой человек.

– Первый танец за мной, на правах будущей тещи, – Катя совсем потеряла голову, не обращая внимания на мужа, она схватила Альзира и потащила его на деревянную танцевальную площадку, расположенную рядом. Оркестр играл быстрый фокстрот, который был так кстати. Николай Иванович любовался своей женой, она скакала по доскам очень легко, как в молодости, подол ее бального платья поднимался на кружениях, она наслаждалась танцем, иногда поглядывая на своего партнера. Альзир тоже увлекся танцеванием, упругое сильное тело партнерши взволновало его, он забыл о Натали, и все хотел поближе прижаться к Кате. Она, словно почувствовав это, прильнула к нему и он, ощутив ее упругую роскошную грудь, пришел в необычайно возбужденное состояние.

– Такие роковые женщины как Катя созданы для любви, – подумал Альзир, – пожалуй, стоит заняться маман. Через несколько минут танец закончился и оркестр заиграл медленную мелодию.

– Мадам, приглашаю вас на танцевальное randevu, – сказал святой отец, подойдя к своей жене.

– Я со святыми не танцую, я грешна своим богатством и умом и не достойна прикосновений новоявленного святоши, – ответила Наталья.

– Отнесись ко мне как чурка к чурбану, искры не получится, но трение состоится, – пошутил святой отец, оставшись довольным своей шуткой. Наташа только делала вид, что ненавидит Вия, на самом деле в ней проснулись прежние чувства, сладостное томление вдруг охватило ее, она любила и одновременно ненавидела своего мужа, но любовь, в конце концов, взяла верх.

– Только один танец, – дала согласие Натали, и вновь образовавшаяся пара начала свое мерное топтание на месте. Ощущая дыхание своей партнерши, Вий коленями прикасался к ее бедрам, которые не противились этому, что его немало удивило. Осмелев, он приблизился к ней настолько, что стал ощущать ее живот и грудь, острые соски которой, медленно двигались вдоль его груди, будя в нем древний инстинкт. Наталья вся дрожала от возбуждения, она давно не занималась сексом, и такая близость взбудоражила ее до предела. Не в силах остановить приближающуюся развязку, она плотно прижалась к Вию, качаясь в такт медленной мелодии. Святой отец ощутил сокращающуюся промежность жены, он понял, что она сейчас испытывает, он и сам был готов ко всему. Вдруг это произошло, они прижались друг к другу, не в

силах расстаться. Кое-как придя в себя, молодые посмотрели друг другу в лицо. Глаза Натальи были полны бесконечной любви, как и глаза ее мужа.

– Спасибо за чудесный танец, – сказал Вий.

– Что теперь с нами будет? Я хотела выйти замуж за Альзира, мы с ним уже обо всем договорились, – прошептала Натали.

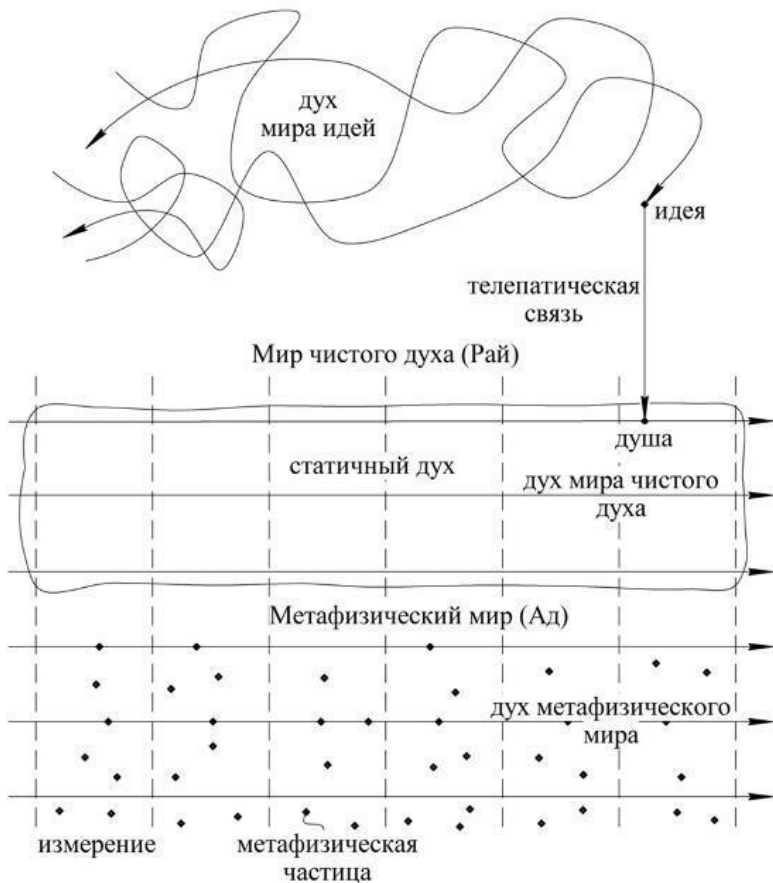
– Помолвку всегда можно расторгнуть. Мы любим, друг друга, это самое главное, – ответил святой отец. – И потом, мы женаты, а твое новое увлечение всего лишь минутная слабость.

– Вернись в институт, отец просил меня поговорить с тобой, ему тебя очень не хватает, – сказала девушка.

– И не подумаю, я исполняю свою святую обязанность и не изменю самому себе, даже во имя любви, – ответил Вий. Наталья обняла мужа и сказала, что она согласна на его религиозную деятельность, но с тем условием, что он вернется домой.

– Хорошо, договорились, – сказал святой отец, галантно целуя руку жене.

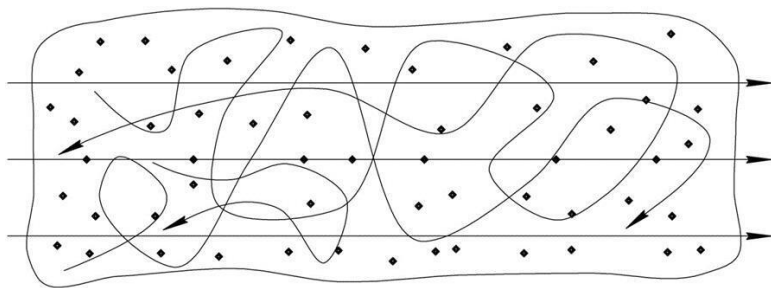
Мир идей

О нашем мире мы знаем немного, с десяток физических законов, примерно столько же гипотез, но зато как много ху-

дожественной литературы написано о нем людьми, все это занимает целые библиотеки, хранилища людских полужан-тазий, полуправды и сомнительных истин, которые содержат все, что знает человечество. Эти знания когда-то принадлежали ученым и писателям, их внутреннему миру. Но как они оказались у них? Где находится тот тайный ларец со свитками о нашем изменчивом и таком непонятном мире? Оказывается, помимо Метафизического мира и Мира чистого духа существует еще Мир идей, представляющий собой банк хранения знаний о всех мирах, он существует для передачи знаний людям. Мир идей наполнен духом, который движется своими частями в различных направлениях, перемещаясь целенаправленно так, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время. Его движение запрограммировано, эта программа аналогична программе существования измерений, через которые движется дух мира чистого духа и дух метафизического мира. Дух мира идей существует автономно, он не взаимодействует с Адом и Раем, его можно представить как совокупность частей, представляющих собой идеи. Когда человек размышляет над решением задачи или занимается творчеством, к нему в результате поиска приходит решение. Такое озарение происходит за счет установления телепатической связи между нужной идеей и душой человека. Иногда человек ошибается, его знание оказывается неверным, так происходит, когда он неправильно понимает переданную ему информацию, или информация была промежу-

точной, она должна была навести человека на правильное решение. Миры существуют не раздельно, как показано выше, а все вместе в одном бесконечно большом пространстве как Триединый мир, показанный на картинке ниже. Глядя на него, вспоминаются русские народные сказки, где говорится о тридевятом царстве тридевятом государстве, где жил-был царь. Тридевятое царство это аналог Мира чистого духа, в котором, к счастью, не живет царь, в отличие от нашего государства, в котором есть тривосьмой монарх с опытом многолетних сроков переизбрания, созданных специально под него.

Тривосьмое королевство претендует на роль идеального общества, нас как членов этого царства постоянно об этом информируют, утверждая, что все кругом растет, как в сказке о тридевятом царстве. Но мы всего лишь тривосьмые, а гонору как на всё тридесятое королевство. Растет, однако,

непонятно что, глядя на чиновников, начинаешь в это верить, их лоснящийся вид и озабоченные хмурые лица вступают в антагонистическое противоречие друг с другом, и сразу вспоминаются слова Маяковского о «краснокожей паспортине», которую некто, видимо автор, достает из своих широких штанин. Вероятно, именно она и есть объект роста, хотя не совсем понятно, откуда берется такая печаль. В греческих мифах боги живут среди людей, это соответствует действительности, боги – это идеальные люди из Мира чистого духа, а одушевленная природа – это идеи из Мира идей. У нас в королевстве тоже живут боги, это артисты. Они называют себя звездами, видимо думая, что они ярки и недосыгаемы и что нам простым смертным далеко до них. Не могу с этим не согласиться, потому что служение людям это наш удел, а их доля – служение самим себе. Лично я предпочитаю звезды на коньяке, хоть и пахнет клопами, зато эффект крепящий. С идеями у нас тоже все хорошо, строим непонятно что, то ли капитализм с человеческим лицом, то ли еще какой-то «...изм». Нам каши не надо, пусть скажут, куда мы идем. В идеальном мире нет денег, у нас их тоже никогда нет, в этом мы совпадаем. Парадокс в том, что на самом деле денежные знаки существуют, просто их немножко не хватает, почти немножко, то есть, совсем нет, такой вот математический предел, стремящийся к нулю. С другого конца предел стремится в бесконечность, этого никто не хочет замечать, потому что не хорошо это, так не принято,

говорить о деньгах, да еще таких больших и в общественном месте. Вот если бы в общественном туалете вместе с Александром Ивановичем Корейко встретиться, то можно было бы поговорить, но он настолько стеснителен, что лучше построит себе десятую яхту где-то там, в прекрасном далеко, где плещут волны Адриатического моря и где нежные взгляды марокканок ласкают клиентов своими зовущими взглядами, а марокканцы тянут свои шоколадные руки в такой малюсенький, малюсенький кошелечек, оттягивающий карман цветастых шорт. Шорты можно постирать, а вот за кошельком следить надо. Как мы видим, миры пересекаются, их существование является смыслом всего сущего, его сутью. Дух в целом существует для познания, в процессе своего движения он самоочищается, избавляясь от грешных душ, и возрождается новыми чистыми душами. Души нашего общества не чисты по многим причинам, например, из-за учебы в школе. К сожалению, в нашем обществе познание превращено в мучительный безрадостный процесс, чего только стоит подготовка и сдача ЕГЭ. Тюремный комплекс под названием школа демонстрирует все прелести колонии: запрет сотовых телефонов, шпаргалками пользоваться нельзя, подсматривание в видеокамеру за сдачей экзамена и т. п. ЕГЭ надо отменить, пусть учащиеся сдают обычные экзамены. Нужно разрешить детям на экзамене пользоваться литературой, а на дополнительные вопросы пусть отвечают без использования книг, ведь сразу видно ориентируется школьник в мате-

риале или нет. У нас слишком серьезное отношение к учебе, ее превратили в экзекуцию, кроме отвращения она ничего не вызывает. Я знаю по себе, школьные знания мне на 90% не понадобились. В школе нужно не уроки, а образовательные лекции по предметам, решение задач должно быть, но не надо перегружать ими детей. У нас без конца проводятся олимпиады, конкурсы, какие-то премии за которыми теряется самое главное, то ради чего все это делается, само знание. У детей должен быть интерес к изучаемому предмету, а не к оценке, победа в олимпиаде нужна не столько ученикам сколько начальникам для того, чтобы было чем гордиться. Гениальные люди, как правило, плохо учились, искать таланты нужно среди троечников и двоечников. Основная цель учителя должна состоять в обнаружении способностей ученика, чтобы направить его в нужном направлении. Я не верю, что возрождение душ в нашем обществе будет когда-нибудь преобладать над их деградацией, к сожалению, мы так и будем находиться в полудиком состоянии.

Ира Манеева сидела у себя дома и вязала свитер. Ее быстрые пальцы мелькали очень быстро, чего нельзя было сказать о ее мыслях, они тянулись медленно и вяло как летний тягучий знойный воздух. В ее воображении возникали картины прошедшего лета, когда она со своим мужем ездила на юг. Это жаркое слово заставляет трепетать женские и мужские сердца, воспоминания об отпуске или его предвкушение всегда вызывает бурю эмоций. Главной особенностью

летнего отдыха является его недостигаемость, мало кому из мирян удастся отдохнуть летом, этой милости удостаиваются немногие: любовницы начальников, студенты и очередники, которые ждали этого вожделенного события не один год. Ира была из разряда дам, которым удавалось отдыхать только летом, будучи ослепительной красавицей, она считала, что такая мелочь как поездка к морю в теплые месяцы это что-то самой собой разумеющееся, не достойное внимания. Размышления тренера по гимнастике были прерваны хохотом Даши, ее дочурки студентки литерного института.

– Мама, через неделю мне нужно уезжать на учебу, можно я надену твои джинсы? – сказала дочка, глядя жалобными глазами на маму.

– Не понимаю при чем тут твоя учеба и эти грубые штаны, которые украшают только мужчин? – недоуменно спросила Ира. – Такая одежда годится только для садовника, да и, то только когда он поливает розы.

– Я хотела тебя разжалобить, мне надоели бальные платья, я хочу, как прислуга упиваться простотой лесной жизни, – Даша смотрела на маму просящим взглядом.

– Хорошо, надень их, но не появляйся в них в приличном обществе, имидж, прежде всего. Береги честь смолоду, помни об этом, – нравоучительно сказала Ира, а сама подумала, как она далека от идеала. В голове сразу всплыли воспоминания о летнем любовном романе, который не задел ее сердце, но всколыхнул в ней воспоминания о Вие, когда они

вместе занималась любовью. Рыбак с юга был грубоватым, но очень обаятельным человеком. В летние месяцы он не работал и занимался тем, что развлекал приезжих прогулками на своем скоростном катере. Речи его были просты, как и любовь, он все время рассказывал одни и те же истории из своей жизни, умудряясь ничего не напутать, что не часто случается с такими ловеласами. Иру привлекло в нем спортивное тело, которое редко встречается у мужчин высшего света, страдающих ожирением и подагрой. Она отдавалась ему почти каждый день втайне от мужа, который все время проводил в пляжном баре.

– Мама, я тоже хочу носить джинсы, – сказала Настя. – Почему сестре можно, а мне нет?

– Они тебе пока велики, подрасти немного, – Даша упивалась своим счастьем, джинсы были ее мечтой. Она показала язык Насте, чем вызвала ее ярость.

– Девочки успокойтесь, а где Юра? – спросила Ира.

– Вот он идет, – сказала Даша, глядя на своего уже подросткового брата. Молодой человек в сентябре собирался пойти в школу, он все время делал важный вид, подражая взрослым.

– Юра, собирайся, мы сейчас пойдем в магазин, надо купить тебе школьную форму и канцелярские принадлежности, – сказала Ира, вставая с дивана. Через полчаса они уже были в детском мире, где стояли около стойки со школьной формой. Пока продавщица ходила за нужным размером, Ира начала разглядывать себя в зеркало. Лицо ее не по-

старело, она выглядела на двадцать пять, хотя ей было уже за тридцать. Оставшись довольной своей внешностью, она вдруг увидела в зеркале Вия, спускавшегося с верхнего этажа, где были расположены канцелярские товары. Он тоже заметил ее и подошел к ней.

– Сударыня, рад видеть вас неожиданно в месте этом. Какой судьбой вас занесло сюда? Ужель влекомы вы судьбой беспечной, где канцелярия ведет счета, а сердце мучается в клетке тесной.

– Я рада видеть сударь вас опять, вы все гуляете в отрогах гор уральских, вот счастье снова вижу я любовь, чего еще желать на свете вечном.

– Сияние солнца, как любовь ярчей всех ароматов жизни многотрудной, вы светитесь надеждой и любя, становитесь сильней и многозвучней.

– Вы прежний, как и раньше, вас любить, не забывая лишь обязанностей скромных, семьи порочной без любви живя, я вижу только то, что вы беспечны. Так выставять себя всем напоказ, как я когда-то в танце выставляла, то молодость была моя, я не жалею в прошлом все осталось.

– Но выставять свою любовь не стыдно, коль чист хрусталь ее огня, таить любовь, вот преступление, жить без любви, жить без огня. – Ира, я так рад тебя видеть! – обрадовался Вий. – Сколько лет, сколько зим!

– Ты все такой же, нисколько не изменился, – Ира смотрела на молодого человека влюбленными глазами, – говорят

у тебя новая пассия, это правда?

– Ты имеешь в виду Капеллу? Она мой секретарь, мы с ней знакомы еще со времен жизни в будущем. Неужели ты ревнуешь?

– Ревность не порок, коли любовь настоящая, – сказала Ира. Она не могла наглядеться на Вия. С возрастом он стал еще интереснее, его притягательный магнетизм и обаяние стали еще сильнее, он манил к себе женщин, как свет от лампы привлекает к себе мотыльков.

– А как ты поживаешь? Вижу, Юра стал уже совсем большим.

– Да, растем, он идет в школу в сентябре, – ответила равнодушно Ира.

– Все дружишь с Николаем Ивановичем? – поинтересовался Вий.

– Какой ты едкий, да наша дружба с годами стала крепче.

– А любовь?

– А любви никогда не было, мы только дружим.

– Понимаю, нужный человек.

– Приходится быть любвеобильной, на мою зарплату трудно жить, – сказала Ира. Продавщица принесла школьную форму и положила ее на стол возле раздевалки.

– Я пойду, – сказал Вий.

– Подожди, я слышала, что ты разводишься?

– Нет, мы помирились, я вернулся к Натали, – сказал Вий.

– Значит, ты тоже не свободен, – заключила Ира. Влади-

мир Александрович посмотрел на свою бывшую подружку и вдруг сказал: «Если хочешь, мы можем встретиться у меня в коттедже, там сейчас никто не живет, я использую его для литературных трудов».

– Когда, – шепотом спросила Ира.

– Давай завтра вечером часов в семь, – предложил Вий.

– Я приду, – еле слышно прошептала Ира, она чуть не потеряла сознание от счастья. С этого дня молодые люди начали регулярно встречаться. Их свидания проходили по четвергам, так захотела Ира. Она всегда приходила к Вию в отличном настроении, улыбка никогда не сходила с ее лица. Вий ждал ее с нетерпением и, когда она появлялась на пороге, он радовался как маленький ребенок. Нежность мужчины приятна, хорошие слова еще приятнее, а подарки в виде денежных знаков – это предел мечтаний любой дамы. Букет цветов в сто рублевых ассигнациях наилучший подарок на любой праздник, особенно на день рождения, когда, собственно говоря, не радоваться, а грустить надо, ведь старше стала на год девушка хмельная, погрязшая в грехе разврата невзначай, лишь пригубив, а не испив из рая, она отдалась грезам во грехах. Прильнув к любви, не получив те средства, она забыла грешную любовь, а он, поняв, что срок любви исчерпан, те ассигнации лишь положил в конверт. Ира никогда не принимала подарки Вия, она сказала ему, что он нужен ей для любви, для всего остального есть другие мужчины. Вий сначала равнодушно относился к любовникам Иры, но

с некоторого времени он начал ее ревновать. Его увлечение переросло в сильное чувство, которое разрывало его на части.

– Ира, не ходи больше к Николаю Ивановичу, – как то-раз сказал он, – мне это не симпатично.

– Мой милый, ты живешь со своей женой, но я не устраиваю тебе сцены, – ответила, улыбаясь, Ира. Она чувствовала, что может крутить своим возлюбленным, как угодно, потому что он влюбился в нее по уши.

– Или я или он, – сказал решительно святой отец, снимая трусы. Ира обрадовалась, как девчонка, его слова лишний раз подтверждали, что он ее безумно любит.

– Конечно Николай Иванович, – начала она дразнить его, – только он! Его денежные инъекции лечат меня от депрессии, мне не надо ходить к психологу, это экономит семейный бюджет.

– Тебе нравится мучить меня, но это так жестоко, – сказал жалобно слугитель культа, стягивая трусы со своей подруги.

– Смелей мой юный друг, с Николаем Ивановичем все происходит быстрее, – рассмеялась Ира. – Особенно хорошо у меня получается с мужем, он всегда так нежен со мной и каждый раз после этого, он дарит мне подарки. Она продемонстрировала Вию колечко с драгоценным камнем. Вий взял руку Иры и поцеловал ее.

– Боже мой, я втрескался в нее по уши, теперь она будет крутить мной, как захочет, – подумал Владимир Алек-

сандрович. Ира, словно угадав его мысли сказала: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом, стань как Николай Иванович, и я уйду от него». Вий задумался: «А ведь она права, кому нужен святой отец с его религией. Наверное, я выгляжу смешно, поэтому она надо мной издевается. Если бы она только знала, почему мне приходится рядиться в рясу».

Мы все время стремимся к звездам, туда, где в таинственной темноте мерцают созвездия, влекущие нас своим призрачным блеском, где пыль веков, перемешанная с газовыми облаками и туманностями, открывает тайны мироздания, вздымаясь как коралловые рифы среди морских пучин вверх, туда, где над облаками давно потухших желаний и снов мы творим новые мифы и сказания о сегодняшних временах, созидавая новую науку и рвя в клочья классические догмы учебников. Презрение к идолопоклонничеству в науке, стремление в светлую даль нового знания, наперекор непризнанию и невероятным трудностям жизни это путь гения. Он всегда находится на грани выживания, его почти невозможная жизнь, несмотря ни на что, приносит ему огромное удовлетворение и радость. Занимаясь своим ремеслом, он творит новое, перечеркивая и громя все старое, не задумываясь о том, какое это производит впечатление на людей. Его устами говорит Бог, общение с ним, тем который направляет его и дает ему знания, является гарантией успеха. Анализируя полученные от него знания, гений отдает их людям.

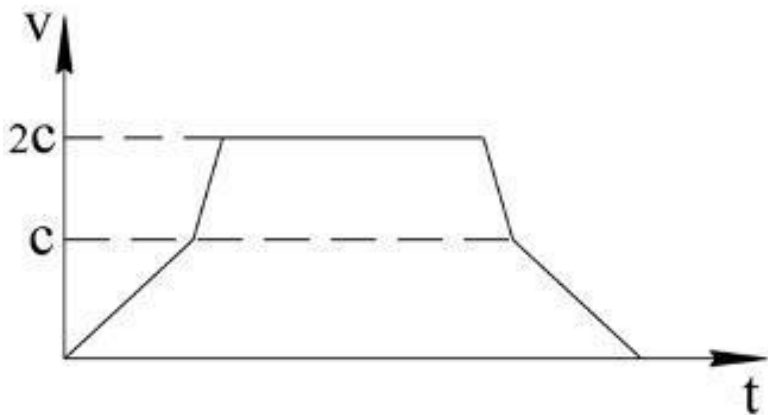
Первые познания еще далеки от истины, они наполовину состоят из размышлений блаженного, но через всю эту научную полуправду постепенно начинают проступать контуры будущих теорий. Знания не бывают абсолютными, они всегда видоизменяются, что-то отбрасывается, вносится новое, что сегодня казалось незыблемым, завтра может стать сомнительной истиной, или вообще может быть отброшено. И это нормально, нельзя винить ученого в том, что он ошибался. Да он оказался не прав, но в его несчастливом труде тоже есть ценность, наука больше не пойдет по ложному пути, неправильная версия отброшена, открывается другой путь, который должен привести к успеху. В отвергнутых знаниях всегда есть польза потому, что многие понятия и трактовки могут быть полезными для новых теорий, даже сама постановка вопроса уже представляет собой ценность. Когда-то то, что отвергается сейчас, тоже было революцией в науке, но часто ли ученые мыслят на философском уровне? Все научные революции происходят из-за поверхностного понимания предмета исследований, которое предшествовало гениальному прозрению. Плоскость истины, как правило, лежит на поверхности, странно, что никто не замечал ее раньше, но это лишь часть айсберга, который представляет собой философию, из глубин которой нужно мыслить и творить. Современный ученый должен быть философом, но, чтобы им стать, нужно мыслить философски. К сожалению, этому не учат в университетах, где студентов набивают знаниям, они

сыплют цитатами, задаются вопросом, кто лучше Шопенгауэр или Ницше, но ведь хорошо известно, что любить надо мармелад или эскимо, а такой интимный вопрос следует задавать в постели. Наше гуманитарное знание направлено на зубрежку, а не на мышление, память, вот что самое главное. Помню, значит, знаю? Может быть лучше, знаю, значит мыслю?

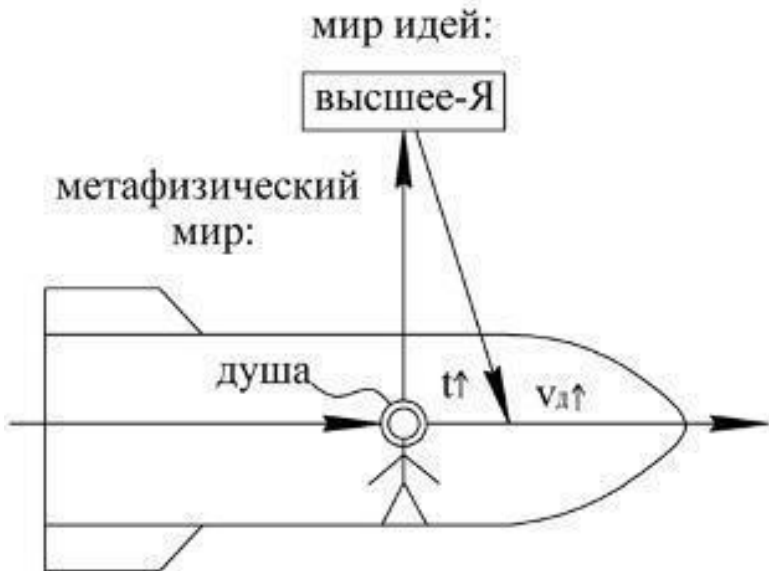
Задавались ли вы когда-нибудь вопросом, можно ли летать со скоростью, превышающей скорость света? Скорее всего, вы думаете, что это невозможно, но на самом деле полеты со сверхсветовой скоростью возможны в результате телепортации с использованием мысленных команд и электромагнитных полей. Но еще можно летать с применением обычного ракетного двигателя и высшего – Я человека. В настоящее время для полетов по просторам Вселенной используются ракеты, которые не способны лететь со скоростью, превышающей скорость света. Это происходит по причине того, что космическая техника пока еще плохо развита и существует мнимое теоретическое ограничение, накладываемое теорией относительности Эйнштейна. Есть еще одна причина, которая состоит в том, что скорости процессов в мире не могут превышать скорость движения души, равной скорости света. Несмотря на это, перспектива развития ракетной техники все же существует, принцип реактивного движения в сочетании со сверхспособностями человека могут дать значительно более существенный результат, заклю-

чающийся в том, что можно достичь скорости равной двум скоростям света. Рассмотрим, как это можно сделать. Для набора скорости $2c$ ракета должна лететь, постепенно разгоняясь (Рисунок 1), это обычный режим. На отрезке до скорости света происходит путешествие только в пространстве. Как только ракета достигла скорости света, пилоту звездолета, представляющего собой человека, имеющего высшее – Я, обладающее способностью к регулировке скорости души и способностью смены направления ее движения по линии жизни или в обратном направлении, нужно обратиться к нему, и оно повысит скорость души пропорционально ускорению движения корабля (Рисунок 2). Таким образом, снимется ограничение на превышение скорости света, при преодолении которой звездолет начинает лететь не только в пространстве, но и во времени. Полет в прошлое или будущее зависит от направления движения души (Рисунок 3), где показано как прошлое и будущее связаны с физическим пространством. Для того, чтобы лететь в заданную точку пространства нужно сначала прицелиться на нее корабль, ориентируясь на реликтовое излучение. При полете, превышающим скорость света, звездолет исчезнет из нашего времени, его невозможно будет зафиксировать приборами или связаться с ним по радио, он будет находиться вне конкретных измерений метафизического мира. При этом в локальной области вокруг оболочки звездолета абсолютное абстрактное время убыстряется, абстрактное время внутри тоже убыстряется,

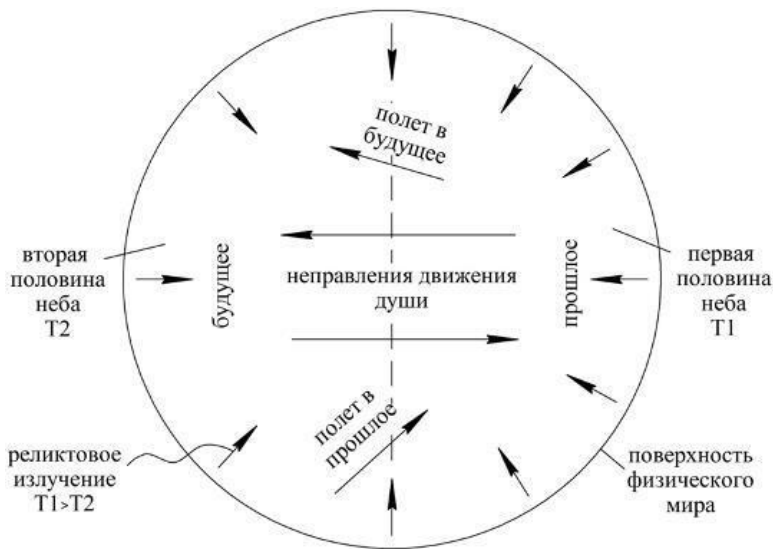
размеры предметов и расстояния остаются без изменения. Это значит, что часы в звездолете пойдут быстрее. Убыстрение процессов не безопасно для здоровья, человек в состоянии выдержать только скорость $2c$. При наборе звездолетом скорости света комфортным для человека ускорением будет ускорение $3d$. Чтобы набрать скорость света с таким ускорением необходимо лететь примерно 12 месяцев. Достигнув скорости $2c$, звездолет будет лететь прямолинейно равномерно, при этом человек не будет испытывать перегрузок, которые будут возникать только при коррекции курса.

Рисунок 1 Полет со скоростью $2c$

Рисунок 2 Управление полетом

Рисунок 3 Полет во времени и в пространстве

На пути звездолета могут встретиться черные дыры, пролетая мимо которых нужно быть очень осторожными. Они представляют собой переходы в отрицательные миры. Черная дыра – это туннель, попадая в который живое существо перерождается в существо того мира, в который попадает. С той стороны тоннеля тоже черная дыра, попадая в которую происходит аналогичное перерождение. Из всего сказанного следует, что летать со сверхсветовой скоростью возможно, при условии, что человек научится работать со своим высшим – Я и ученые создадут ракетную технику и теорию та-

кого полета.

– Альзир Иванович, вас уже заждались, – сказала Любовь Арсеньевна, глядя на входящего в предбанник кабинета молодого человека, который внешне мало походил на заместителя директора по научной работе. Его внешность скорее напоминала английского лорда, вернувшегося после игры в крокет, расшитый камзол отливал полудрагоценными камнями, белая манишка была украшена галстуком и рубином, играющим оттенками красного цвета, черные волосы ниспадали локонами вдоль длинной шеи и опускались на широкие плечи. Атлетичное и одновременно стройное сложение Альзира говорило об его аристократизме, а хорошие манеры всегда производили на дам неизгладимое впечатление.

– Пришлось задержаться в лаборатории, – сказал молодой человек, подтягивая галстук, – научный совет уже в сборе?

– Да, только вас ждут, – Люба с восхищением смотрела на Альзира. Ее масляные глаза покрылись поволокой, она заморгала и засмушалась. Такой поразительный эффект происходил с ней всегда, когда Альзир Иванович проходил мимо ее стола.

– А Наталья Николаевна тоже пришла? – поинтересовался он, с трудом скрывая волнение.

– Как же без нее, она там. Проходите. Не забудьте протереть руки водкой, Николай Иванович строго наказал дезинфицировать верхние конечности при входе в кабинет. Такая странность великого художника не вызвала гнева в ду-

ше Альзира, он понимал, что гениальный человек, талантлив во всем. Молодой человек взял в руки чекушку, стоящую на полочке около пальмы, ополоснул маслянистой жидкостью кисти рук, а потом вытер их об листья тропического растения. Пройдя в кабинет, Альзир увидел в центре комнаты длинный стол, за которым сидели заместители директора и начальники отделов. Они глубокомысленно смотрели перед собой и на статую голой жрицы, держащей в руках лавровый венок, который находился над головой Николая Ивановича. Когда дверь за Альзиром захлопнулась, глаза жрицы стали испускать лучи яркого света, заиграла музыка как в музыкальном средневековом автомате, а потом на латыни были произнесены слова, смысл которых никто не понял, но судя по улыбке Николая Ивановича, они были вполне цензурными.

– А вот и наш докладчик, – обрадовался директор. – Жрица реагирует только на вас, ее так настроили. Проходите Альзир Иванович. Молодой человек подошел к трибуне, стоящей возле правой стены, за которой висела школьная доска для того, чтобы выступающий мог рисовать на ней схемы и писать формулы. – Приступайте к докладу Альзир Иванович, мы ждем ваших предложений по работе нашего института. Оратор достал из портфеля папку, вынул из нее листочки, разложил их перед собой и приступил к изложению своих гениальных мыслей. Мысли трибуна действительно были гениальными, через пятнадцать минут, разразился гранди-

озный скандал. Начальник теоретического отдела придрался к формуле, которая не имела почти никакого значения. Он начал спорить, подвергая сомнению весь доклад. Альзир вступил с ним в полемику. Буря в стакане воды явилась следствием того, что самолюбие Ивана Ивановича Заумного было безнаказанно задето тем, что, его не назначили на должность заместителя директора по научной работе, на которую он претендовал десять лет. Это кресло занял выскочка Альзир. Брызжа слюной и выкрикивая проклятия, Иван Иванович в сердцах чуть не наступил на ногу Наталье Николаевне Петровой, которая успела отодвинуть туфлю с ногой и тем оберегла себя от несчастного случая на производстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.